

ЦВЕТУЩИЙ УТЁС

Элли Бонд

Не обязательно быть
избранной, чтобы что-то изменить

18+

Элли Бонд

Цветущий утёс

<https://litres.ru/74496694>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алиса знала, где её дом и кому принадлежит её сердце. Но однажды ее мир изменился коротким щелчком. По ту сторону невидимой границы осталось всё, что она любила. По эту — Мореяр, люди, ждавшие её появления, и путь, смысл которого никто не спешил объяснять. Алиса уверена лишь в одном: она должна вернуться. Но почему Мореяр позвал именно её? Что удерживает её по эту сторону? И найдётся ли среди чужих тайн дорога, ведущая домой?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	39
Глава 7	44
Глава 8	57
Глава 9	66
Глава 10	72
Глава 11	83
Глава 12	91
Глава 13	106
Глава 14	108
Глава 15	121
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Элли Бонд

Цветущий утёс

18+

Книга предназначена для совершеннолетних читателей. Произведение содержит сцены насилия, интимного характера, упоминания смерти и психологической травмы.

Персонажи, события и мир произведения являются плодом авторского вымысла. Отдельные исторические, мифологические и культурные мотивы представлены в художественной интерпретации. Возможные совпадения с реальными людьми и событиями случайны.

© 2026 Элли Бонд. Все права защищены.

Никакая часть настоящего произведения не может быть воспроизведена, распространена или передана третьим лицам без письменного разрешения автора, за исключением случаев, предусмотренных законодательством об авторском праве.

Глава 1

Щелчок

Алиса

Май. День первый.

День был самым обычным, как и сотни других дней до этого. Не было никакой тревоги, мурашек, предчувствия и прочей ерунды, про которую пишут в книгах или вещают псевдопровидцы с голубых экранов.

НИ-ЧЕ-ГО.

Просто щелчок пальцев, один миг — и всё, вся жизнь разделена на до и после. Вот так это всё и случилось. Щёлк.

Мы путешествовали по нашей необъятной стране уже четвёртый день, прокатились по красивым местам и уже возвращались к месту ночёвки. Ехали по красивейшей дороге, которая проходила по высокой горе среди ковра полевых цветов, утопавших в закатном солнце.

Кто-то по радиации предложил остановиться и сделать общую фотографию экипажей. Дети остались в машине, муж парковал автомобиль, а я решила пойти сфотографировать цветы, так как очень хотелось запечатлеть на память этот великолепный вид.

Я взяла из машины рюкзак, подключила к телефону зарядное устройство на солнечной батарее и отправилась к краю утёса. С него открывался живописный вид на море. Сделав пару фотографий, я решила чуть задержаться.

Присела на большой тёплый камень, вытянула ноги и, откинув голову чуть назад, подставила лицо уходящим солнечным лучам. Вдохнув полной грудью морской воздух, я прикрыла глаза и улыбнулась сама себе.

— Как хорошо.

Даже несмотря на то, что ноги и всё тело слегка гудели после нашего насыщенного дня, наполненного пешими прогулками и красивыми видами.

Я услышала за спиной хруст камней и приближающиеся шаги, а затем почувствовала тёплые губы на своей щеке и невольно улыбнулась ещё сильнее. По спине побежали мурашки. В голове мелькнула мысль: как же он это делает? Даже спустя столько лет совместной жизни от его прикосновений по всему телу разбегаются тысячи мурашек.

— Любовь моя, нас все ждут. Идём фотографироваться. Моя улыбка тут же померкла, я сморщила нос и ответила:
— Да-да, иду!

Максим встал с корточек и пошёл обратно к машинам. Я последовала его примеру, поднялась, отряхнула джинсы и, подхватив с земли рюкзак, закинула его на плечо.

Сделав шагов двадцать за мужем, я услышала гулкий удар и рухнула на пыльную землю, до конца не осознавая, что

произошло, пока не почувствовала, что лоб саднит.

Встав, я уткнулась во что-то прозрачное и не сразу осознала, что это стена. Сердце бешено заколотилось, в животе все внутренности скрутило в тугой узел, ладони взмокли и липкое чувство страха и беспомощности растекалось холодным ощущением по позвоночнику.

Сначала я начала стучать по ней ладонями, а потом и кулаками. Я металась из стороны в сторону в надежде найти выход из этого капкана, но его не было.

Я смотрела на спину удаляющегося Макса и не понимала, почему он не оборачивается. Не слышит, не чувствует, что что-то не то происходит. Я закричала и забарабанила изо всех сил по преграде.

Тут он обернулся в мою сторону, и я увидела, как на его лице меняются эмоции. Вот он улыбается, затем появляется непонимание.

— Помоги! Помоги мне! — заорала я.

И тут до меня дошло: да он же меня просто не слышит, так же как и я его. По щекам побежали горячие слёзы.

— Нет, нет, нет, нет! Так не бывает! Это же просто какой-то бред! Я, наверное, просто уснула там, на камне. Или просто солнце напекло мне сегодня голову, и я нахожусь в состоянии горячечного бреда, да, это просто солнечный удар вот и всё!

Муж стоял напротив меня и так же колотил кулаками по невидимой стене. На его лице отражались непонимание и

тревога. Он тоже бил руками по стене и что-то говорил, но я его не слышала.

Я пыталась как-то успокоить себя, но ничего не получалось.

Мой взгляд встретился с глазами Макса. Они расширились, и я увидела в них страх — такой, которого ни разу раньше не видела.

По его губам я прочитала слова:

— СЗАДИ! БЕГИ!

Я обернулась.

В нескольких метрах от меня стояла странная женщина в длинном светлом сарафане с каким-то непонятным красным узором. Длинные распущенные волосы цвета пепла развевались на ветру и закрывали её лицо, а на голове был венок из засохших цветов.

Я моргнула — и вот она уже стоит на расстоянии вытянутой руки. Очередной порыв ветра сдул пряди с её лица, и я увидела белёсые безжизненные глаза, которые смотрели так, словно видели всё моё нутро насквозь.

Она наклонила голову набок и медленно начала поднимать руку вверх. Вместе с этим движением я почувствовала, как сама отрываюсь от земли и начинаю парить в воздухе, словно семечко одуванчика.

Это последнее, что я помню до того, как мой рассудок помутился и я провалилась в темноту.

Макс

Я видел её заплаканное и испуганное лицо, но ничего не мог сделать. Колотил со всей дури в невидимую стену, разбивая руки в кровь.

В тот момент, когда за Алисой появилась эта странная женщина, я понял, что сейчас произойдёт что-то непоправимое.

Алиса взмыла ввысь безмолвной куклой и исчезла. Весь мой привычный мир рухнул в одночасье.

Странная женщина в мгновение ока оказалась передо мной так близко, что я ощутил её ледяное дыхание на своей коже.

Она открыла рот и заговорила с таким трудом и скрипом, будто последний раз произносила слова ещё во времена сотворения миров:

— Не ищи её. Когда её путь завершится, она сама найдёт дорогу домой.

— Какой путь? Что это значит? Где моя жена?!

Но женщина лишь молча посмотрела на меня своими белёсыми глазами. В следующее мгновение её силуэт дрогнул, растворился в вечернем воздухе, будто его никогда и не было.

Глава 2

Добро пожаловать

Святозар

Май. День первый.

— Малец, если мы сюда притащились по этой жаре просто так, видите ли, потому что это приснилось его княжескому величеству, то я обещаю: я выпорю тебя прямо посреди площади при всём честном народе, — сонно бормотал Чтислав, прислонившись к дереву и пожёвывая травинку.

— Дядюшка, ну скажи мне, я тебе хоть раз врал?

— Тебе так перечислить или в письменной форме?

— Ой, ну подумаешь, было всего пару разочков, — насутился я и скрестил руки на груди.

— А может, всё-таки было пару десятков разочков? — насмешливо проговорил Чтислав, всё так же не открывая глаз.

— Хватит, с кем не бывает. И вообще, смотри по сторонам, чтобы мы ничего не упустили.

— А что хоть высматривать?

— Женщину.

— Вот эту? — Чтислав указал в сторону утёса.

Я проследил за его рукой и увидел женщину в белом,

неподвижно стоявшую у самого края.

— Малец, а тебе отец разве не говорил, что якшаться сходящими между мирами очень-очень плохо?

— Ну ты же ему ничего не скажешь, ведь правда?

— Э, нет! Мы с тобой так не договаривались. Ты сказал, что это будет просто женщина. А тут что? Это же мертвенная погань!

— Да успокойся ты. Мы не к ней, а к той, кого она сопровождает!

— Это же ещё хуже! Нам тут в придачу к хунам только армии мертвянок не хватает!

— Да живая она, живая. Просто не из этого мира, вот и всё!

Чтислав открыл глаза и уставился на меня так, будто я только что предложил ему добровольно шагнуть с утёса.

— Свят, тебе, по-моему, солнышко напекло. Пойдём по-доброму-поздорову домой, пока мы беды на город не накликали.

Он взял меня под локоть и начал тащить в сторону лошадей. Я ловко вывернулся и замахал руками.

— Ты ничего не понимаешь, уже что-то плохое на подходе. Сам подумай, ты хоть раз слышал, чтобы Протея приводила живых из одного мира в другой? Вот и я об этом не слышал. Значит, что-то ужасное грядёт.

— И что же такого ужасного может произойти?

— Я не знаю, я не всевидящий. Парочка снов не считает-

ся. Я только пытаюсь во всём этом разобраться, но пока ничего не выходит.

Чтислав перестал тащить меня к лошадям и посмотрел в сторону утёса. Сонливость окончательно исчезла с его лица.

— Пойдём. Заставлять Протею ждать, по-моему, не самая лучшая идея. Нас твой отец точно убьёт.

Мы подошли к женщине в белом и увидели позади неё лежащую в траве женщину.

Я на миг забыл, что хотел сказать, и только крепче сжал в пальцах травинку.

Я узнал её сразу. Именно её лицо больше года приходило ко мне во снах. Я видел её рядом с мужем и детьми, слышал их смех и просыпался с ощущением, будто заглянул в чужую жизнь.

Теперь она лежала передо мной.

Живая.

— Вот и ведомый снами, — произнесла Протея своим сухим, скрипучим голосом. — Надеюсь, ты сумеешь направить события в нужное русло. Другого шанса, мальчик, уже не будет.

— И что нам нужно сделать?

— Сны подскажут. Всё, что зависело от меня, я уже сделала.

Её силуэт дрогнул, расплылся в лёгкой дымке и исчез, будто её никогда здесь и не было.

Мы с Чтиславом переглянулись, медленно подошли к

женщине и склонились над ней.

Она распахнула глаза и с недоумением уставилась на нас.

— Вы кто такие? Где я?

— Добро пожаловать в Морейр, Алиса.

Глава 3

Странное знакомство

Алиса

Май. День первый.

Я открыла глаза, но лежала и не шевелилась. Слышала, как кто-то рядом разговаривает. Уже хорошо, что я хоть что-то слышу, но сосредоточиться на разговоре не могла: жутко болела и кружилась голова.

Я прикрыла глаза и старалась дышать медленно и глубоко, чтобы унять подкатывающую тошноту. Голоса смолкли, и я вновь открыла глаза.

Надо мной стояли двое мужчин. Один — совсем мальчишка, с золотистыми локонами и ярко-синими глазами, похожими на глубокое море. Второй мужчина был старше, примерно такого же возраста, как Макс.

Макс. Где он?

Голова загудела сильнее от воспоминания о том, как он разбивал руки в кровь, колотя ими по невидимой стене.

— Где я? Кто вы такие?

— Я Святозар, а это Чтислав. Добро пожаловать в Морейя, Алиса! — торжественно произнёс златовласый юноша и

широко улыбнулся.

— Откуда вы знаете, как меня зовут?

Я попыталась резко встать, но меня зашатало. Не удержавшись на ногах, я опустилась на колени и прижала руки к вискам, пытаясь унять боль. Затем оглянувшись, нашла свой рюкзак и достала из него таблетки и воду. Быстро проглотила таблетку, запив её несколькими глотками.

Всё это время мужчины молча за мной наблюдали. Только эмоции на их лицах менялись в зависимости от того, как я шарилась в рюкзаке и доставала оттуда бутылку с водой и дорожную аптечку.

— Вы не видели тут моего мужа? Когда я потеряла сознание, он был рядом со мной. — Я посмотрела на мужчин. — Ау! Вы так и будете молча на меня пялиться или всё-таки хоть на один мой вопрос ответите?

— Эй!

Я пощёлкала пальцами у них перед лицами в надежде услышать хоть какой-то ответ на свои вопросы.

Первым заговорил златовласый юноша.

— Алиса...

— Откуда вы знаете, как меня зовут? Впрочем, неважно, — перебила я его. — Мне надо найти Макса.

Я встала и хотела уйти.

— Макса здесь нет, — сказал юноша.

— В смысле нет?

Волоски на моих руках поднялись дыбом от дурного пред-

чувствия.

— В прямом. Его здесь нет, потому что ты находишься в другом мире.

— Что за бред? В каком другом мире?

— Рядом наш город Мореяр, а там...

— Хватит! Я не хочу это слушать!

— Тебя сюда перенесла Протея...

— Кто? Перенесла? Вы что, больные на голову? Отойдите! — взревела я и хотела протиснуться между мужчинами, но рыжебородый схватил меня за руку. — Отпусти, или я заору!

— Послушай, это серьёзно, — взмолился юноша.

— Кричи сколько хочешь, женщина. Тебя всё равно тут никто, кроме птиц, не услышит.

Я покрутила головой, а ведь и правда: в зоне моей видимости не было ни единой души. Я машинально крепче сжала лямки рюкзака.

— Чтислав, отпусти её. Алиса, пожалуйста, послушай нас хоть немного, а дальше решишь, что тебе делать.

Мужчина отпустил мою руку. Я отступила от них чуть дальше и постаралась отдышаться и успокоиться.

— У вас две минуты. Время пошло.

Я постаралась сказать эту фразу максимально спокойно и властно, чтобы не показать, насколько сильно мне страшно.

— Женщину в белом, которую ты видела перед тем, как попасть сюда, зовут Протея. Она — Ходящая между мирами.

Я пока ещё не до конца разобрался, для чего она это сделала, но обязательно выясню. Можешь в этом даже не сомневаться.

Святозар тараторил без остановки.

Я не выдержала и расхохоталась.

Чтислав удивлённо посмотрел на меня, наклонился к юноше и сказал:

— Свят, а ты точно уверен, что она та самая? Ну ты посмотри, она явно не в себе. Ты же ничего весёлого не говорил, а она хохочет. Нас отец твой точно по голове не погладит, если мы привезём её в город. Я, честно говоря, уже даже на мертвянку согласен. В этой ситуации даже я не выкручусь перед князем. Нам его ещё выслушивать за то, что без его дозволения самовольно город покинули.

— Чтислав! Ты делаешь только хуже, помолчи! — тихо процедил сквозь зубы Святозар.

Я перестала хохотать, посмотрела на мужчин и спросила:

— Это что, пранк какой-то? Розыгрыш? Шутка? А нет, нет, стойте, я поняла. Вы эти... как их...

Я щёлкала пальцами, стараясь подобрать нужное слово.

— А! Вспомнила! У вас тут какая-то реконструкция? Судя по вашей одежде, времена Древней Руси?

— Алиса, успокойся, пожалуйста. Это не шутка. Я говорю тебе правду. Да, сейчас тебе сложно в это поверить, но, сидя здесь, на утёсе, мы ничего не сможем тебе доказать. К тому же скоро стемнеет, а нам ещё до города добираться через лес.

Поверь, ночью это не самое приятное место.

Я всё же медленно развернулась, достала из рюкзака телефон, поправила лямки на плечах и зашагала прочь. Голова потихоньку прояснилась и гудела уже меньше.

«Так, Алиса, успокойся. Медленный вдох и выдых. Ты взрослая женщина, а не пятилетняя девочка, соберись! Подумай! Как правильно поступить в этой ситуации? Правильно, найти дорогу, по которой мы сюда приехали, и направиться к месту ночёвки. До гостиницы мы не доехали совсем чуть-чуть. Макс говорил, что оставалось меньше километра. Я что, его не пройду? Пройду, конечно!»

Именно так звучал мой мысленный диалог с самой собой.

— Я никуда с вами не поеду. Я иду в гостиницу! — крикнула я им, не оборачиваясь.

— Алиса...

— Да не надо мне ничего объяснять. Просто идите туда, откуда пришли. Всё, мне больше не о чем с вами говорить.

Злость и раздражение начинали потихоньку бурлить внутри меня, но нужно было сохранять рассудительность и хладнокровие.

Странные мужчины меня не преследовали, и я очень обрадовалась, посчитав это верным признаком того, что всё-таки они просто пытались надо мной пошутить.

Накатанной дороги я так и не нашла и просто пошла по более широкому утоптанному участку травы, который хоть немного напоминал тропинку.

Все это время я не выпускала телефон из рук, в призрачной надежде поймать сеть и дозвониться до Макса, но увы, сети не было.

«Я же вроде не уходила так далеко от машин, совсем рядом была. И леса этого вдали не было, точно не было».

Я открыла галерею фотографий, перелистала снимки и сравнила их с окружением. Место, в котором я находилась, было одновременно и тем, и не тем.

«Но так же не бывает, верно?»

Липкое чувство страха снова начало облизывать позвоночник и ползти к голове. Руки покрывались мурашками, и очень сильно захотелось плакать и кричать одновременно.

«Нет-нет, Алиса, спокойствие».

И тут я услышала за спиной ровный топот копыт и мерное всхрапывание лошадей.

«Люди, слава богу! Они мне помогут, подскажут дорогу до гостиницы или, может быть, у них есть связь, и я смогу дозвониться до своих. Просто, скорее всего, я пошла не в ту сторону, вот и не узнаю окружающий ландшафт», — радостно рассуждала я.

Но надежда улетучилась так же быстро, как и появилась мгновение назад, стоило мне только обернуться.

«Нет, нет, нет, пожалуйста, только не они».

В ушах застучало, дыхание стало коротким и рваным, а взгляд сам метался по сторонам в поисках хоть чего-нибудь знакомого.

Я металась из стороны в сторону, хватаясь за голову. Паника всё-таки накрыла меня. Слезы вновь покатались по моим щекам. Я схватила камень, который валялся у меня под ногами, и с криком бросила его в сторону преследователей.

— А-а-а! Да что вам нужно от меня?! Убирайтесь!

Полетел второй камень, а за ним и третий.

— Ненавижу!

Камни один за другим выскальзывали у меня из рук, не достигая своей цели. Да и не думаю, что у меня вообще была цель попасть в своих преследователей. Просто я хотела хоть что-то сделать в надежде, что это какое-то наваждение, которое можно развеять таким способом, и всё вернётся на свои места.

Казалось, вот сейчас я кину этот камень, и незнакомцы растворятся, а позади меня подойдёт Макс, крепко обнимет и шепнёт, что это был всего лишь дурной сон.

Но этого так и не случилось.

Истерика накрыла меня с головой, словно тяжёлое шерстяное одеяло, которое не давало сделать такой необходимый, спасительный глоток свежего воздуха.

Упав на траву, я волком завывала от осознания того, что произошло что-то непоправимое, но принимать этого не хотела. Моя хлипкая плотина спокойствия и благоразумия сломалась, и внутри меня тоже что-то надломилось.

Закрыв лицо ладонями, я дала волю эмоциям и просто плакала.

Сквозь собственные рыдания я слышала, как неподалёку переступали лошади и негромко переговаривались мужчины. Они не приближались ко мне и не пытались заставить подняться.

— Чтислав, может, как-то поможем ей? — тихо проговорил Свят.

— Самая лучшая помощь сейчас — просто не мешать ей и дать время успокоиться.

После короткой паузы Чтислав тяжело вздохнул.

— Она в одно мгновение потеряла всё и всех. Здесь она теперь как новорождённый младенец. Новый и незнакомый мир, чужие люди, порядки и обычаи. Ей надо оплакать потерю.

Спустя некоторое время я услышала рядом шаги, подняла голову и взглянула на приближающегося мужчину.

Высокий, с короткой рыжей бородой, выбритыми висками и мелкими косичками, которые были подвязаны кожаным шнуром в хвост. Его вроде Чтислав зовут.

— Уходи, — буркнула я.

— Нет, — властным тоном сказал мужчина.

— Оставьте меня. Я с вами никуда не пойду!

— Так! Слушай внимательно, женщина. В любой момент могут появиться хуны. Хоть это и нейтральная территория, лучше лишний раз их не нервировать. Ну а если ты не захочешь по-хорошему поехать с нами, то я тебе помогу: просто свяжу тебя, перекину через лошадь и отвезу куда нужно.

Я судорожно начала искать что-нибудь, чтобы кинуть в этого здоровяка, хоть и понимала, что это всё равно что выйти с палкой на разъярённого медведя.

— Зачем я вам нужна? На органы меня не продать, да и для эскортницы я слишком толстая и старая.

— Свят, разъясни мне, что она сказала? Из всех слов я понял только «толстая» и «старая», но эти слова никак не подходят к этой странной женщине.

Я нервно хихикнула и вытерла нос рукавом рубашки.

Святозар подошёл к нам ближе и тоже опустил на землю.

— Алиса, признаюсь честно, мы понятия не имеем, почему Протея перенесла тебя сюда и для чего всё это нужно, но обязательно разберёмся и поможем тебе вернуться в твой мир. Больше года ты приходила ко мне во снах. Я видел тебя и твою семью и понимаю, как тебе тяжело осознавать, что они далеко от тебя.

Он ненадолго замолчал, а затем продолжил:

— А седмицу назад Протея пришла ко мне во сне, велела встретить тебя здесь и взять под опеку. Время покажет, для чего ты тут, но явно не просто так.

Почему-то мне хотелось им верить. Или же у меня просто не осталось никаких сил, чтобы им сопротивляться. Внутри зияла огромная пустота.

Постепенно приходило осознание, что от этих чудиков никуда не деться и лучше пойти с ними добровольно.

Именно так и началась моя совершенно новая история в этом мире.

Глава 4

Недружелюбные соседи

Алиса

Май. День первый.

Спустя некоторое время я взяла себя в руки, встала с земли, отряхнулась и спросила:

— Куда мы отправляемся?

— В лучший город из существующих — Мореяр! — просыял юноша.

— Что ж, раз я здесь задержусь, расскажите хотя бы немного о себе. Вы, я так понимаю, знаете, кто я, а вот я о вас знаю только имена.

Святозар уже открыл рот, но Чтислав его перебил:

— Свят, нам пора.

— Да, точно. Алиса, тебе нужно переодеться.

Святозар протянул мне свёрток ткани.

— Зачем? — удивлённо спросила я и осмотрела себя.

Джинсы чуть припылились, кроссовки тоже. Рубашка и футболка немного испачкались в траве, но это же не криминально. Всё вроде довольно прилично.

А затем я посмотрела на мужчин.

Святозар был одет в тёмные тканевые штаны, заправленные в голенища кожаных сапог, и светло-голубую подпоясанную рубаху с красивой вышивкой серебряной нитью, которая восхитительно подчёркивала его золотые кудри и ярко-синие глаза. На поясе у него висел небольшой кинжал в ножнах.

Одевание Чтислава было похоже, но его рубаха была простой, без вышивки. Поверх неё было надето что-то вроде кожаного жилета на шнуровке с тонкими металлическими звеньями. На предплечьях красовались кожаные наручи, а вместо кинжала у него был огромный меч.

Я нервно сглотнула.

— Если не хочешь полностью переодеваться, накинь хотя бы плащ. Ты, наверное, уже догадалась, что женщины у нас так не одеваются и не носят штаны, — добродушно улыбнулся Свят.

Я коротко кивнула и накинула плащ. Чтислав подвёл мне свободного коня и помог взобраться на него. Это было то ещё зрелище. Давно я не чувствовала себя такой неуклюжей и неповоротливой.

Спустя некоторое время я всё-таки покорила эту громадину и, вся покрасневшая и взмокшая, пригладила волосы, перекинула косу за спину и сделала вид, будто это я их жду, а не они меня.

Чтислав посмотрел на меня, хмыкнул, отвернулся, и мы двинулись в путь.

Прошло совсем немного времени, и мы въехали в лес. Вскоре среди деревьев показалось какое-то движение, а чуть позже нам навстречу выехали трое мужчин на лошадях.

— Чёрт, только их нам сейчас и не хватало, — выругался Чтислав.

— Патруль хунов, — пояснил Свят. — Алиса, накинь капюшон и запахни плащ плотнее.

— Так, женщина, ты молчишь и даже не смотришь на них. Сейчас нужна покорность, чтобы не накликать на нас беду. Это не шутка.

Рыжебородый сурово посмотрел на меня.

Я решила не сопротивляться и сделать всё так, как они сказали.

Мужчины лёгкой рысью двигались к нам, и я смогла украдкой их рассмотреть. На них была лёгкая кожаная броня с металлическими вставками. На воротниках красовались какие-то золотые символы. Высокие сапоги были украшены такой же вязью и металлическими пластинами. В руках они держали копья, украшенные красными кисточками и лентами. На лошадях тоже была броня и кисточки.

Создавалось ощущение, будто они выехали не лес патрулировать, а на парад собрались.

Только один мужчина, ехавший впереди, был лишён всего этого величия. Простые штаны и рубаха с запахом, напоминающая кимоно из нашего мира.

Когда они подъехали ближе, Чтислав и мужчина в руба-

хе спешили, подошли друг к другу и обменялись приветственными кивками.

— Так-так-так, кого я вижу. Что же сам юный княжич забыл в тёмном лесу?

— То же самое могу спросить и я тебя, Хасар, — недобро ответил Чтислав.

— Как что? Нельзя же пускать всё на самотёк. Нужно самому обходить свои владения, чтобы убедиться, что в них всё в порядке.

— Это не твои владения, а нейтральная территория между нашими землями, — прорычал Чтислав.

— Не придирайся к словам, воин.

Пока мужчины беседовали, я смогла рассмотреть Хасара. Он был чуть ниже Чтислава, но казался не менее внушительным: широкий в плечах, мощный, с тяжёлыми руками человека, привыкшего держать оружие. Раскосые чёрные глаза, густая тёмная борода, длинные блестящие волосы, собранные в тугий пучок на затылке. Несколько прядей выбивались и обрамляли угловатое, тронутое шрамами лицо, которое я бы назвала по-своему притягательным.

Я перевела взгляд на Свята, сидевшего на коне передо мной, и увидела, как крепко он сжал поводья. Эта встреча ему явно не нравилась, и я невольно поёжилась.

Чуть подняв голову, я встретила с чёрным внимательным взглядом Хасара и невольно втянула голову в плечи, сильнее запахивая плащ. Я не понимала, почему мне хоте-

лось натянуть капюшон ещё ниже и исчезнуть из поля его зрения.

— А это сокровище я сразу и не заметил, — медленно произнёс Хасар, не сводя с меня тяжёлого взгляда. — Кто это с вами и почему вы скрываете её под плащом?

Он двинулся в нашу сторону, но Чтислав преградил ему дорогу.

— Мы не обязаны перед тобой отчитываться, Хасар.

— Что ты, я просто поддерживаю дружескую беседу.

Мужчина поднял руки в примирительном жесте и отступил назад.

— Нам пора, — сухо сказал Святозар. — Всего доброго, Хасар.

Чтислав взял своего коня под уздцы и зашагал прочь.

— Передавай от меня низкий поклон морскому князю, мальчик, — с лукавой улыбкой сказал предводитель хунов.

Затем он помахал нам вслед, легко запрыгнул на коня, издал странный горловой клич и галопом ускакал прочь. Его свита поспешила за ним.

Лишь когда они скрылись за деревьями, я поняла, что всё это время задерживала дыхание, и тяжело выдохнула.

— Какая тяжёлая встреча, — тихо пробормотала я себе под нос.

Мои спутники промолчали. По этому молчанию стало ясно, что и им эта встреча не доставила никакого удовольствия.

— Зайдём через восточные ворота, чтобы не привлекать

лишнего внимания, — сказал Чтислав.

Свят кивнул, и остаток пути мы продолжили в тягучем молчании.

Глава 5

Мореяр

Алиса

Май. День первый.

Мы наконец-то выбрались из леса. Перед нашим взором предстала величественная каменная крепостная стена. Стража, как только нас увидела, сразу подобралась и встала по стойке смирно — только копья звякнули. Перед нами распахнули огромные деревянные ворота, и мы оказались в Мореяре.

— Ну что, самая простая часть нашего похода осталась позади, — хихикнул Святозар.

Я округлила глаза.

— То есть как самая простая часть? Мы разве не добрались до места назначения?

— Добрались, конечно. Просто отец не поверил мне до конца, и он был не в курсе нашей вылазки. А тут ещё и встреча с Хасаром... — Он нервно почесал затылок.

— Так, мне это совсем не нравится. Верните меня на место! — Я схватилась за поводья.

— Стой, стой, стой! Я пошутил!

Я увидела радостную ухмылку на лице Чтислава, и почему-то, к моему удивлению, мне стало спокойно.

— Дурацкие у тебя шуточки, — грубо процедила я.

Заговорил Чтислав, и я ещё больше удивилась.

— Хотя юный княжич и пошутил, но всё равно разговор будет не из лёгких. Наш князь строг, но справедлив.

Я заставила себя разжать пальцы на поводьях и начала смотреть по сторонам, цепляясь взглядом за дома, вывески и людей. В городе были широкие мощёные улочки с добротными деревянными домами. Где-то домики и дворы были маленькими и скромными, а где-то — побольше, с красивыми крышами и резными наличниками на окнах и дверях. Некоторые домики были с ярко выкрашенными заборами, да и сами дома тоже были расписаны красками, что меня очень удивило. Но самое главное, что мне понравилось, — это то, что на всём нашем пути я не увидела ни одного двора или дома в запустении. В городе витал запах сдобы и яблоневого цвета, хотя, как мне показалось, я нигде не видела яблоневых деревьев.

— А почему в вашем городе так сильно пахнет яблоневым цветом, хотя я не вижу ни одного яблочного дерева?

Мужчины переглянулись и улыбнулись.

— Просто мы въехали через другие ворота, вот ты их и не увидела. Одна из самых больших гордостей нашего города — яблоневая роща. Мы чуть позже тебе её покажем, — сказал Чтислав.

— Приехали, — сказал Свят, прыгивая с лошади.

Чтислав помог мне спуститься на землю.

Мы остановились у очень красивых резных ворот, за которыми возвышался большой каменный дом. За воротами нас ждал пёстрый цветочный сад. Даже боюсь представить, сколько сил и труда вложено в эту красоту.

Мы прошли сквозь сад по каменной дорожке и вошли в дом. Пройдя через несколько коридоров, мы оказались в просторной комнате, в которой стоял большой дубовый стол с массивными стульями, а возле окна к нам спиной стоял высокий широкоплечий мужчина.

Пальцы вцепились в край плаща. Свят и Чтислав стояли впереди меня, закрывая своими широкими спинами. Я спрятала подбородок в ворот и осталась за мужчинами. По спине побежали тревожные мурашки. Я обрадовалась, что всё ещё не сняла плащ, и постаралась спрятаться в него ещё сильнее.

— Здравствуй, отец, — с твёрдостью в голосе, которой до этого я не слышала у Свята, сказал юноша.

Хотя по его сжатым кулакам было ясно, что это даётся ему нелегко.

Мужчина медленно повернулся к нам и, обойдя стол, подошёл ближе. Я слегка выглянула из своего капюшона и посмотрела на него. Он был выше Свята на голову. Густые тёмно-каштановые волосы мягкими волнами доходили до шеи, лицо обрамляла короткая аккуратная борода, а на левой стороне у линии челюсти начинался шрам, который пересекал

щёку, проходил через глаз и бровь и заканчивался у лба.

Но больше всего меня поразили его глаза. В его взгляде встретились две стихии. Один глаз хранил цвет грозовой тучи — свинцовой, тревожной, готовой пролиться дождём. Второй был зелёным, как сердце древнего изумруда.

С сыном они были совсем не похожи. Точнее, похожи, но это была словно тёмная версия Святозара.

От подошедшего мужчины веяло такой силой и статью, что у меня невольно начали подгибаться колени, и я опустила голову.

— Я так понимаю, что всё-таки твои сны показывали тебе правду.

Низкий голос мужчины тяжело прокатился по комнате. Я сжала трясущиеся пальцы в кулаки.

— Да, ваше высочество, — отчеканил юноша.

— И что дальше? — продолжил мужчина.

Свят помедлил.

— Пока не знаю, ваше высочество, — сказал он и виновато склонил голову.

— То есть ты притащил в дом непонятную чужачку и даже не знаешь, что с ней делать? Так?

Не знаю, откуда во мне взялись слабоумие и отвага, но я не стерпела и перебила князя.

— Я была о вас лучшего мнения, ваше высочество! — с гордо поднятой головой проговорила я.

Все мужчины повернулись ко мне и посмотрели с недо-

умением.

— Что? — спросил князь.

— Я была о вас лучшего мнения, князь. А вы в моём же присутствии бессовестно говорите обо мне таким тоном, будто я грязь, испачкавшая ваши дорогие сапоги. Я не буду это терпеть. Мне всё равно, что по вашему этикету недозво- лительно так с вами разговаривать, но и вы повели себя не самым лучшим образом.

— По-вашему, я должен был встретить вас караваем и му- зыкантами?

— Нет, мне этого не нужно. Я прошу об обыкновенном уважении. Я не по своей воле попала в ваш мир и уж точно не по своей воле нахожусь в вашем доме и выслушиваю гадости. И мне неважно, принято ли в вашем мире так разговаривать с женщинами или нет. Я не ваша подданная и терпеть это не буду. И мне без разницы, что сейчас вы думаете о моём поведении.

— И вы всерьёз думаете, что после вашей речи я позволю вам остаться в своём доме?

— Я вас об этом и не просила. И не собираюсь жить под одной крышей с таким хамом, как вы, даже несмотря на то, что вы князь!

— И где же вы будете спать?

— Да лучше в поле под открытым небом, чем здесь!

Я развернулась на пятках, зашагала прочь и, выйдя, хлоп- нула дверью от кипящей злости. Каким-то чудом отыскав до-

рогу обратно через незнакомые коридоры, я выбралась на улицу.

Сидя на ступеньках, я опустила голову на колени и обхватила её руками. Я старалась унять дрожь в руках и коленях.

«Алиса, что же ты творишь? Это же князь, самый настоящий. Он оторвёт тебе голову и не поморщится, а ты на него наехала на ровном месте».

Я вела немой разговор сама с собой. Услышав шаги, я взглянула на того, кто ко мне шёл. Это оказался Читислав.

Тяжело вздохнув, я спросила:

— Всё плохо?

— Всё очень плохо, — сказал он, присаживаясь рядом.

Пока мы были внутри, на город уже опустились сумерки. В окнах домов начали загораться огни, а по саду запорхали светлячки.

— Я не хотела хамить, честно. И такое поведение мне совсем не свойственно. Просто сегодня очень сложный и долгий день.

— Мы во всём разберёмся. Сегодня у всех был очень сложный день, особенно у тебя. Завтра попробуем начать сначала.

— Ага. Если меня сегодня ночью в поле волки не съедят, — усмехнулась я.

— Ты собралась спать в поле?

— А у меня разве есть другие варианты?

— Пойдём. Останешься сегодня у меня. Только чур Злат-

ке не хами. Она у меня тоже женщина с непростым характером.

— Это как-то совсем неудобно, — заупиралась я.

— Думаешь, в поле удобнее спать?

— И то верно.

Я встала и зашагала за Чтиславом.

Арес

— Свят, да когда ты уже начнёшь сначала думать, а потом делать? — взорвался я.

— А что я должен был? Бросить её там, на утёсе? Мы и так вовремя успели. Опоздай мы хоть на пару часов, она, скорее всего, была бы уже трупом. В лучшем случае. А в худшем — стала бы развлечением в хунских степях.

— Ты должен был сначала сказать мне, а не отправляться туда вдвоём. Стой, что? — запнулся я.

— Мы в лесу встретили Хасара, — сказал сын и опустил голову.

Я сильно зажмурился и взъерошил волосы.

— Он её видел?

— Частично, — уклончиво ответил Свят.

— Это как?

— Ну, он её увидел, но она была закутана в плащ с капюшоном. А потом Тис его отвлёк, и мы быстренько ушли.

— И эта взбалмошная девка ему даже не нахамила?

— Нет. Он же ей не хамил. Сокровищем её назвал. — Сын лукаво улыбнулся. — Ну а если серьёзно, мы её заранее попросили быть тихой, и она смолчала.

— А тут не додумались её ни о чём попросить? Это же надо... Со мной никогда в жизни никто так не разговаривал.

— Видно, с ней тоже так никто не разговаривал.

— Ты ещё и огрызаешься? — с недоумением спросил я.

— Нет, отец. Прости. Просто такая каша в голове. Я сам ещё до конца не верю, что она тут — девушка из другого мира. Не ты ли меня учил, что будущий правящий князь должен помогать и защищать тех, кто оказался под его покровительством? Протея велела взять её под опеку. Значит, теперь она под нашей защитой.

Я выдохнул.

— Будем думать завтра на свежую голову. Что-то мне подсказывает: не к добру всё это. И то, что Хасар её видел, не облегчает ситуацию. Ступай, сын. Доброй ночи.

— А как же Алиса?

— Кто?

— Девушка, которую мы привели. Её зовут Алиса.

— Не переживай. Тис о ней позаботится. Главное теперь, чтобы её Злата не прибила.

Я улыбнулся и отвернулся к окну, погружаясь в тревожные мысли. Если Хасар заподозрит что-то неладное, связанное с этой девицей, будет худо. Но с этим мы как-нибудь разберёмся. А вот сны сына теперь тревожат меня не на шутку.

И самое страшное, что нет ни одной зацепки, чтобы начать разматывать этот клубок вопросов.

Глава 6

Радужная хозяйка

В дом Чтислава я входила с некоторой опаской и трепетом. На пороге нас встретила девушка примерно моего возраста. Она сразу же бросилась мужу на шею и начала расцеловывать его в щёки, и только потом увидела меня. Под её взглядом я съежилась ещё сильнее.

— Да ладно! А я же тебе говорила, что Свят прав, а вы нам двоим не верили. Теперь будете знать! — Она шутливо пригрозила мужу кулаком и ласково мне улыбнулась, а я улыбнулась в ответ.

— Проходите же поскорее, проходите. Только тихо, дети только уснули.

Чтислав с семьёй жил в одном из немногочисленных двухэтажных, каменных домов.

Внутри было очень уютно, чисто и просторно, а ещё очень вкусно пахло едой. И только сейчас я поняла, насколько сильно была голодна.

— Меня зовут Злата.

— Алиса, очень приятно, — сказала я и протянула ей руку.

Они оба с недоумением посмотрели на меня.

— А, извините. Просто у нас так принято: когда мы зна-

комимся, то часто жмём друг другу руки, вот и всё.

Я улыбнулась, и Злата одобрительно пожала мою руку.

— Садитесь скорее за стол. Вы же с дороги наверняка очень проголодались.

Злата поставила перед нами тарелки с тушёным мясом, картошкой и овощами, а также краюху хлеба. Пахло божественно.

— Умыться и помыть руки можно там. — Она указала на комнатку, скрытую за шторкой.

К моему удивлению, там я обнаружила не кувшин с водой и миску, а раковину с водопроводной водой. Причём вода была тёплой.

Позже Злата мне объяснила, что воду провели от источника выше города по трубам из обожжённой глины. Пока решили эту диковину испытать на доме князя и воеводы. А вода нагревается в большом медном котле возле печи.

Я привела себя в порядок, насколько это было возможно, и вернулась за стол.

Пока мы ели, Злата сидела напротив нас, ёрзала на лавке и нервно барабанила пальцами по столу.

— Ну пожалуйста, не томите же меня. Я сейчас умру от любопытства!

Я с недоумением посмотрела на Чтислава, а потом на Злату.

— Она очень хочет услышать всё, что сегодня произошло. Злата встала, убрала грязную посуду и разлила по глиня-

ным чашкам ароматный травяной чай. Я обвила руками тёплую чашку, согревая озябшие пальцы, и кратко пересказала все события сегодняшнего дня, частично затронув и день из своего мира.

Боги, день был таким длинным и насыщенным, что мне казалось, будто события из моего мира произошли минимум полгода назад, а не всего несколько часов назад.

Злата внимательно слушала, буквально поглощая каждое моё слово, лишь изредка ахая, прикрывая рот ладонью и округляя глаза. У неё была настолько живая реакция на мой рассказ, что я невольно засмотрелась на неё.

— Ты забыла рассказать самое главное, — перебил меня Чтислав.

— И что же?

— Как что? Как ты накричала на князя.

— Вот это да!

Злата от шока открыла рот и широко распахнула глаза. Чтислав во всех красках и мельчайших деталях описал мой позор. В конце Злата почему-то расхохоталась.

— Ничего страшного. Моему братцу иногда полезно, чтобы его так встряхнули.

Теперь уже настала моя очередь сидеть с открытым от удивления ртом.

— Тис тебе не говорил, что Арес — мой старший родной брат?

— Да, видать, как-то к слову не пришлось.

И только сейчас я поняла, кого она мне так сильно напоминает.

— Я только сейчас заметила, насколько сильно вы похожи со Святом.

Злата хихикнула.

— Да, кровь моей мамы оказалась сильнее отцовской. Мы со Святом унаследовали светлые волосы и голубые глаза, характерные для жителей Византии, откуда родом моя мать. А Арес — точная копия нашего отца. Вот как-то так.

— Теперь немного стало понятно, почему у него такое необычное имя для здешних мест.

— Да, его называли в честь нашего прадеда, великого Визареса, объединителя земель.

— Хватит болтать. Сегодня был сложный день, а завтра будет ещё сложнее.

Ребята показали мне, где я могу принять душ, и выделили отдельную комнату, чему я была несказанно рада.

Я скинула с себя одежду из прошлой жизни и залезла под струи воды, подставляя лицо под тёплый поток, вспоминая сегодняшний день и стараясь разложить всё по полочкам. Честно сказать, получалось очень плохо, потому что всё происходящее выходило за рамки моего представления о мире и его возможностях в целом.

Но что поделать? Чем быстрее я смирюсь с тем, что всё это реально, тем быстрее смогу начать искать возможность вернуться домой.

Дом. При мысли о нём в груди защемило и свело всё нутро. Боже, как там Макс, дети, родители? Они наверняка сходят с ума и уже поставили на уши всю полицию региона.

«Скоро всё наладится. Скоро».

Обтерев тело грубой тканью, я надела ночную сорочку, которую мне любезно одолжила Злата, и нырнула под одеяло. Меня окутал нежнейший аромат лаванды, и глаза я закрывала с мыслью о том, что наконец-то этот безумный день закончился!

Глава 7

Мой Факел

Время тянулось мучительно долго. Каждое утро я открывала глаза с надеждой, что проснусь и увижу знакомый потолок нашей с Максом спальни.

Или спущусь на кухню, а там Святозар скажет:

— Эй, Алиса! Та странная женщина передумала. Собирайся, она отведёт тебя обратно.

Но этого не случилось.

Так прошла первая неделя, а за ней и вторая. Почти каждый день я видела, как Свят разговаривал с приезжими торговцами, сходявшими с кораблей в порту Морейра, и писал письма в соседние города. Но пока это не приносило никаких результатов.

В очередное утро мы со Златой уже вовсю хлопотали на кухне, стараясь успеть приготовить завтрак до того, как проснутся дети. В воздухе смешивались запахи пряной каши и свежесваренного травяного чая.

В этот момент на кухню вошли Чтислав и Святозар. Они о чём-то горячо спорили. Воевода хмурился, а на лице юноши, как всегда, сияла лучезарная улыбка. Судя по всему, он в очередной раз подтрунивал над своим дядюшкой.

Во время завтрака, когда дети убежали играть во двор, я

всё-таки не выдержала.

— Ребята, давайте, пожалуйста, ещё подумаем, как можно вернуть меня домой. Я, конечно, безмерно благодарна вам за всё, что вы для меня сделали, но зачем вам в доме лишний рот? А ещё этот лишний рот очень хочет вернуться к своей семье.

— Алиса, не переживай, — спокойно ответил Святозар.
— Я ищу способы.

— Какие способы? Я уже две недели здесь, а мы будто топчемся на месте, — простонала я, беспомощно всплеснув руками.

— Всё не так просто. Для начала нужно понять, почему именно ты здесь оказалась.

— А вариант, что всё произошло по ошибке, совсем исключён?

Свят покачал головой.

— Я бы его не исключал, если бы больше года подряд не видел сны о тебе и твоём мире.

Я шумно выдохнула.

— Тогда давайте снова отправимся к утёсу. Я ещё раз обойду тот камень, попрыгаю вокруг него, хоть станцую, если понадобится. Вдруг мы просто не заметили какую-нибудь подсказку?

Голос предательски дрогнул.

— Я больше не могу... Хочу домой. К детям. К мужу. К своей обычной жизни... А вместо этого просто сижу и жду

какого-то непонятного чуда.

За столом повисла тяжёлая тишина.

— Да что вы молчите?! — не выдержала я и резко вско-
чила.

Святозар дождался, пока я немного успокоюсь, и только
потом заговорил:

— Алиса, сейчас на границе и в лесу небезопасно.

— Даже если бы мы решили идти, ты не смогла бы защи-
тить себя, — сказал Чтислав. — Да что там... ты даже вер-
хом далеко не уедешь. Ты ведь едва держалась в седле.

— Или ты решила отправиться жить к степнякам? Ты уже
видела тех людей в лесу, — добавил Свят.

Перед глазами сразу всплыли лица мужчин из леса. Осо-
бенно одного — с тёмными глазами, от взгляда которого по
коже пробежал холод.

Я невольно поёжилась.

— Тогда научите меня. Чему угодно. Только давайте уже
хоть что-нибудь делать.

Чтислав переглянулся со Святозаром.

— Хорошо. Раз ждать ты больше не можешь, значит, нач-
нём готовить тебя ко всему, что может случиться. Лишним
это точно не будет. Завтра. На рассвете.

Вечером Злата принесла мне одежду для занятий: про-

стые чёрные штаны и длинную рубаху.

— Обычно женщины у нас так не одеваются, — сказала она, разглаживая ткань. — Но для верховой езды так будет намного удобнее. Да и рядом со Святом и Чтиславом никто не рискнёт сказать тебе дурного слова.

Утро встретило прохладой.

На траве серебрились капли росы. Воздух привычно пах яблоневыми садами и морем, а лёгкий ветер доносил аромат свежих пирожков из ближайшей пекарни.

Я медленно шла к конюшне, оставшись наедине со своими мыслями.

Мысли тянули в разные стороны: одна требовала немедленно искать дорогу домой, другая напоминала, что без этих людей я здесь и дня не продержусь.

Хотелось одновременно разрыдаться и смириться.

Я была безмерно благодарна людям, которые приютили меня, окружили заботой и не дали погибнуть. Иногда становилось страшно представить, что было бы, окажись я одна.

Поэтому каждое утро я словно смывала с себя ночное отчаяние и заставляла двигаться дальше.

Пускай маленькими шагами.

Пускай вслепую.

Но вперёд.

Сегодня этот путь вёл меня к конюшне.

Лошади были здесь не роскошью, а необходимостью. И если я действительно собиралась однажды найти дорогу домой, значит, должна была научиться ездить верхом.

«Даже вспоминать стыдно, как я впервые пыталась забраться на коня...»

Тяжело вздохнув, я пнула попавшийся под ноги камушек и завернула за угол.

Передо мной раскинулся загон.

Лошади лениво щипали траву, а по земле тонким покрывалом стелился молочный туман. Первые лучи солнца золотили их гривы, превращая обычное утро почти в сказку.

Я невольно улыбнулась и провела ладонью по тёплой лошадиной шее.

Я достала из кармана маленькие яблоки, заранее приготовленные для знакомства.

Лошади охотно подходили, осторожно брали угощение мягкими губами и с удовольствием позволяли гладить себя.

— Смотрю, общий язык ты находишь быстро.

Я обернулась.

Позади стоял улыбающийся Святозар.

— Не со всеми. Или ты уже забыл, как прошло знакомство с твоим отцом?

Он усмехнулся.

— Тогда он был прежде всего князем. А уже потом моим отцом. Но не переживай. Думаю, однажды вы всё-таки пола-

дите.

— Очень сомневаюсь, — буркнула я, почёсывая серого коня между ушами.

— Вы сюда разговаривать пришли или заниматься? — раздался за спиной голос Чтислава.

Воевода уже нёс седло и остальную сбрую.

Свят похлопал по шее спокойную гнедую кобылу.

— Это Марта. Похоже, она тебя уже приняла. Сегодня будешь работать с ней.

Следующий час мужчины терпеливо объясняли, как правильно седлать лошадь, как называется каждая часть амуниции и зачем нужен каждый ремень.

Но теория закончилась слишком быстро.

Наступил момент поставить ногу в стремя.

Наверное, никогда в жизни я ещё так сильно не страдала от отсутствия спортивной подготовки.

И от собственной пятой точки тоже.

Я подпрыгивала.

Подтягивалась.

Пыхтела.

Сползала обратно.

Снова прыгала.

И наконец каким-то чудом всё-таки оказалась в седле.

Мужчины молча наблюдали за моими мучениями, изо всех сил стараясь не смеяться.

— Молодец, Алиса, — кивнул Чтислав. — А теперь сле-

зай.

Я уставилась на него так, словно ослышалась.

— Что? Зачем? Я же только забралась!

— Слезай.

— Ладно...

Кряхтя, я сползла вниз.

— Теперь что?

— Теперь залезай обратно.

Я молча посмотрела сначала на него, потом на Марту.

— Ты сейчас серьёзно?

— Абсолютно.

— И долго?

— Пока не начнёт получаться так же легко, как ходить пешком.

Внутри всё кипело.

Мне хотелось одновременно прибить Чтислава, расплакаться и убежать отсюда куда глаза глядят.

Но вместо этого я снова поставила ногу в стремя.

Пять раз.

Десять.

Двенадцать.

Потом перестала считать.

Ноги дрожали.

Руки горели.

На ладонях наливались волдыри.

Каждый новый подъём казался тяжелее предыдущего.

Во время очередного спуска нога зацепилась за стремя.
Мир перевернулся.

Я рухнула на спину прямо в пыль. Марта испуганно переступила с ноги на ногу, но Чтислав успел удержать её за повод.

Несколько секунд я просто лежала, тяжело дыша.

Волосы прилипли к лицу.

Сердце колотилось где-то в горле.

Даже поднять руку казалось подвигом.

А ведь сегодня я всего лишь училась забираться в седло.

Чтислав склонился надо мной.

— Цела?

— Кажется...

— Ну что? На сегодня хватит?

Я облизнула пересохшие губы.

— Я... хочу... хотя бы прокатиться. Должно же быть в сегодняшней тренировке хоть что-нибудь приятное.

Воевода задумчиво посмотрел на Марту.

— Сейчас спросим.

Он ласково погладил кобылу по носу.

— Марта, как думаешь, заслужила она прогулку?

Кобыла внимательно посмотрела на меня.

Потом совершенно спокойно подогнула ноги и легла рядом прямо в пыль.

Чтислав расхохотался.

Я закрыла лицо ладонями.

— Какая же ты вредина, Марта...

Лошадь громко фыркнула, словно была чрезвычайно довольна собственной шуткой.

— Ладно... ладно, — рассмеялась уже и я. — Поняла. Не заслужила. По крайней мере, сегодня.

Кое-как я всё-таки заставила себя подняться с земли.

— Вы там что-то про оружие ещё говорили?

Чтислав вопросительно изогнул бровь.

— Какое тебе ещё оружие? Сначала будешь учиться держаться в седле и убегать, а потом уже будем учить тебя защищаться.

— Думаю, на сегодня можно закончить, — предложил Свят.

— Что вы, я ещё полна сил...

Оба мужчины засмеялись.

— Алиса, давай расседлаем Марту, почистим её, и можешь быть сегодня свободной, — сказал Чтислав.

Пока я ухаживала за лошадыю, украдкой поглядывая по сторонам, мой взгляд остановился на одном коне, который сразу приковал всё моё внимание.

Высокий, огненно-рыжий жеребец с длинной гривой — казалось, она соткана из лучей закатного солнца. От ушей до самого носа тянулась белая проточина. Сам конь держался в стороне ото всех, всем своим видом показывая, что ему неинтересно общество ни людей, ни других животных.

— А почему этот конь не подходит?

— А, это Факел. Он не любит амуницию и наездников.

— Это как?

— Когда начинаешь его седлать, он принимается хитрить. Притворяется хромым или кашляющим, а если всё-таки надеваешь на него амуницию и забираешься в седло, то он просто ложится на брюхо и лежит.

— Какой он хитрый лис! — засмеялась я. — У него, получается, нет наездника?

— Нет. Никто не хочет, чтобы в неподходящий момент конь его подвёл.

— Можно я его покормлю?

— Да, конечно. Он неагрессивный. Просто упрямый и сам себе на уме.

Я подошла к нему и протянула яблоко. Он посмотрел на меня, а затем прошествовал мимо.

Поэтому я просто сложила все яблоки, что у меня были, на чистую солому у ограды.

— Если захочешь, они будут ждать тебя тут.

В последующие дни я исправно приходила в загон и тренировалась на разных лошадях, чтобы не мучить одну только Марту. У меня даже начало получаться быстро садиться в седло, и вскоре я стала выезжать за пределы города в сопровождении Свята или Тиса, а иногда и обоих мужчин сразу.

Факел по-прежнему держался особняком, но я исправно оставляла ему угощения.

Поначалу он их просто игнорировал и уходил.

— Ну что ж, проверим, кто из нас двоих более упрямый,
— проговорила я вслед уходящему коню.

Однажды он в моём присутствии всё-таки подошёл и медленно начал хрустеть угощением, не сводя с меня взгляда, словно делал это демонстративно.

— Буду считать это началом нашей дружбы, — проговорила я, разворачиваясь на пятках и уходя.

За спиной раздалось фыркание, в котором, как мне показалось, было немало высокомерия, и я хихикнула в ответ.

Однажды утром я, как обычно, раздавала лошадям яблоки, но огненно-рыжего коня нигде не было. Я даже успела немного разволноваться, пока не увидела его идущим в нашу сторону.

Факел подошёл ближе и просто смотрел на меня, словно что-то обдумывал.

Вытащив последнее яблоко из холщового мешочка, я протянула его коню на раскрытой ладони.

Он сделал шаг.

Ещё один.

Всё это время не сводя с меня взгляда.

Ещё шаг.

Осторожно вытянул шею и принял подношение.

Впервые!

Окончив трапезу и немного постояв, он подошёл ещё ближе и ткнулся мордой мне в плечо.

— Ого... На моей памяти этот конь впервые сам подошёл

к человеку, — тихо проговорил Чтислав.

Я осторожно положила ладонь на его морду и погладила.
— Попробуй надеть на него амуницию, — предложил Тис.
Он протянул мне вальтрап, а рядом положил седло и уздечку.

Я медленно накинула вальтрап, положила на него седло, застегнула подпругу и поправила все необходимые ремни. Затем осторожно надела уздечку.

Конь не сопротивлялся и стоял смирно. Я расценила это как предложение прокатиться.

Все движения я делала осторожно и медленно, словно давала нам с Факелом время привыкнуть друг к другу.

— Только не торопись, — предупредил Чтислав, берясь за повод.

Я поставила ногу в стремя и плавно опустилась в седло.
Тис шёл рядом, готовый остановить Факела при малейшей попытке лечь. Но конь лишь чинно фыркнул и спокойно прошагал круг по загону. Тогда Чтислав отпустил повод, и Факел, повинуясь лёгкому движению моих рук, вышел за ограду.

Впервые за все дни изнурительных тренировок я испытывала небывалое удовольствие и ощущение единения с животным. Всё было так легко и естественно, словно мы с ним давние друзья, которые чувствуют и понимают друг друга без слов.

— Кажется, Факел обзавёлся своей наездницей! — гром-

ко проговорил подошедший Святозар.

В ответ конь всхрапнул и махнул огненным хвостом.

Я провела ладонью по его гриве, а затем обняла за шею. Он был таким большим и горячим.

И моим.

Он сам выбрал меня.

Ещё совсем недавно мне казалось, что этот мир никогда не станет для меня хоть немного своим. Но, прижимаясь к Факелу, я вдруг почувствовала, что вот она — первая тонкая ниточка, связывающая меня с таким далёким и незнакомым миром.

И в голове мелькнула мысль: если у меня получилось оседлать этого упрямца, то путь домой я точно смогу отыскать.

Глава 8

Пшеничные косы

В этом мире я находилась уже больше месяца и понемногу привыкала к новому укладу. Не к быту — с ним оказалось справиться легче, чем я думала. Настоящим испытанием стала тоска по дому. Она грызла душу, словно голодный зверь, запертый в тесной клетке.

Днём я ходила на тренировки, которые устраивал мне Чтислав, а потом хвостиком следовала за Златой. По ночам же проваливалась в глубокую бездну отчаяния. Пересматривала фотографии и видео с семьёй — мужем и детьми. Экран телефона превращался в мост между двумя мирами, но пройти по нему было невозможно.

Как они там без меня? Надеюсь, лучше, чем я без них.

Я прекрасно понимала, что делаю себе только хуже. Это было всё равно что вновь прикоснуться раскалённым железом к ещё не зажившей ране. Именно такая боль накрывала меня всякий раз, когда я мысленно возвращалась к родным.

А потом всё шло по кругу. Я просыпалась, умывалась и старалась делать вид, что всё прекрасно. Оставалось только надеяться, что стены здесь достаточно толстые и никто не слышит по ночам, как я плачу.

Святозар почти всё свободное время проводил среди

свитков и книг в поисках легенд и преданий о Протее или существах, способных ходить между мирами. Книги и свитки громоздились вокруг него, словно волны разбушевавшегося моря, готовые поглотить его целиком.

Когда я научилась уверенно держаться в седле, мы отправились на утёс к камню, возле которого меня нашли. Искали там хоть какие-нибудь зацепки. Я даже сама предложила и пролила на камень несколько капель своей крови в надежде на малейшую магическую реакцию, но, увы, всё оказалось безрезультатно.

С каждым днём всё сильнее становилось ощущение, что я лишь обуза для людей, которые дали мне крышу над головой. Пусть быт здесь и отличался от привычного мне, но я быстро училась. Помогала Злате готовить, научилась управляться с тяжеленными чугунками и ухватами. Часто составляла хозяйке компанию в её разнотравном саду.

Злата тяготела к травничеству, и в её саду росли травы как для еды, так и для лечения различных хворей. Девушка с удовольствием рассказывала мне, как правильно сочетать их при той или иной болезни. Сад жил своей неспешной жизнью, наполненной запахами трав и пчелиным гулом. Всё это дарило мне умиротворение и покой.

Но больше всего мне нравилось укладывать спать младших детей — Ясну и Яросвета. Они любили слушать мои сказки перед сном. Близнецы замирали, словно боялись спугнуть волшебство. А я, в свою очередь, рассказывала им

истории о своих детях и наших семейных приключениях. Для них это были интересные выдумки, а для меня — возможность вслух вспоминать своих близких.

Иногда я замечала, что Златка или Тис задерживались в дверях и тоже украдкой слушали мои рассказы. Это всегда меня радовало.

Они знали мою настоящую историю, и рядом с ними я могла чувствовать себя свободнее, не боясь ляпнуть что-нибудь лишнее.

Мы со Златой очень быстро сдружились. Не побоюсь сказать, что она стала моей родственной душой. Она напоминала мне жаркий август: волосы цвета спелой пшеницы были заплетены в толстую косу, ярко-голубые глаза походили на морские волны, прогретые летним солнцем, а мягкие изгибы её фигуры говорили о здоровье и полноте жизни.

Искренняя, чистая и открытая миру, она не пыталась кем-то казаться, не старалась выглядеть лучше или хуже, чем была на самом деле, — она просто оставалась собой. С ней можно было говорить обо всём и ни о чём, а молчание никогда не казалось неловким. Рядом с ней даже самые тяжёлые дни становились немного легче.

Пожалуй, именно по ней я буду скучать больше всего, если высшие силы когда-нибудь всё же смиростивятся надо мной и позволят вернуться к моей семье.

А вот с её братом всё было иначе.

Высокий, хмурый и молчаливый — таким он запомнился

мне после первой встречи.

Впрочем, наладить отношения с ним у меня пока не было возможности: вскоре после нашей первой встречи он ушёл в морское плавание.

Как-то вечером я помогала Злате на кухне и сказала:

— Злат, я хочу извиниться перед твоим братом за тот скандал, что устроила при нашей первой встрече. Только не знаю, как.

— Хм, ну это несложно. На днях его корабль должен вернуться из плавания. Он наверняка соскучился по домашней кухне. Давай, когда он вернётся, мы испечём для него пироги. Он страсть как их любит.

— Это очень плохая идея.

— Почему? — с недоумением спросила девушка.

— Я вообще ничего не умею печь. Моими пирожками можно кого-нибудь убить, если ими кинуть. Они твёрдые, как камень, получаются.

— Пустяки, я научу. Испечём рыбный и ягодный. Как раз Тис с рыбалки вернулся, а для второго откроем банку какого-нибудь варенья. Будет вкусно.

— Замечательно, — просияла я.

На следующий вечер я стояла на пороге княжеского дома с корзинкой в руках, не решаясь постучать в дверь.

Я уже в который раз занесла руку, но снова остановилась. Кулак так и завис в воздухе.

Нет... Сначала нужно подобрать слова.

Я сделала несколько шагов по крыльцу.

Потом ещё несколько.

Всю дорогу сюда я мысленно репетировала разговор. Каждая фраза казалась правильной. Но стоило оказаться перед дверью, как они одна за другой исчезли из головы.

«Глупо. Зачем ему вообще мои извинения? Я для него никто. Чужачка, свалившаяся на их головы, словно снег среди июля».

Я уже развернулась с твёрдым намерением вернуться обратно, оставив корзинку на ступеньках, как дверь за моей спиной открылась. Я в оцепенении застыла на месте, а затем всё же обернулась, собрав волю в кулак.

Передо мной стоял князь.

— Добрый вечер, ваше высочество. — Я склонила голову и неловко поклонилась.

— Добрый. Что ты здесь делаешь?

Мой неожиданный визит явно его удивил.

— Я... пришла просить у вас прощения, — потупив взгляд, проговорила я. — Простите меня за ту сцену. Обычно я так себя не веду. Тогда был очень тяжёлый день. Это меня не оправдывает, но впредь я постараюсь себя контролировать.

Я протянула ему корзинку.

— Вот. Злата сказала, что вы любите пироги. Я, конечно, не спец в выпечке, но всё делала под чутким руководством вашей сестры. Надеюсь, вы примете мои извинения и эти пи-

роги.

Князь медленно взял корзинку и кивнул.

— Я как раз хотел послать за тобой. Иди за мной. Есть новости.

Войдя в кабинет, Визарес указал на стул, и я медленно на него опустилась, нервно расправляя складки на платье.

Он откашлялся и начал:

— Во время плавания мы расспрашивали в прибрежных поселениях о переходах между мирами. Один старец рассказал нам об озере на дальних берегах. По преданию, оно связывает миры. Человек с чистыми намерениями, завершивший свой путь в этом мире, может войти в его воды, и озеро откроет ему дорогу. Но это всего лишь предание.

Я прикрыла рот руками.

— Боги... Какие замечательные новости, ваше высочество! Я наконец-то вернусь домой! К семье!

Я вскочила со стула, вскрикнула и запрыгала на месте, словно ребёнок, переполненный восторгом.

— Скажите, когда мы сможем туда отправиться? — нетерпеливо спросила я.

— В ближайшее время. Одна из наших лодей отправляется с товарами в ту сторону, и, думаю, мы сможем немного изменить маршрут.

Я запрокинула голову к потолку, пытаюсь унять подступающие слёзы, но они предательски заскользили по щекам.

— Я могу идти, ваше высочество?

— Да. Всё, что хотел, я уже сказал.

— Спасибо, ваше высочество.

Я развернулась и хотела уйти. Уже в дверях кабинета услышала голос Визареса:

— Алиса... И ты меня извини за резкость.

Я обернулась, впервые за всё время нашего знакомства улыбнулась ему и молча кивнула.

Сбежав по ступенькам, я галопом помчалась к дому Чтислава и Златы. Ещё от калитки начала кричать и звать их. Злата выбежала ко мне, перепуганная моими воплями.

— Злата! Злата! Ты не поверишь!

Я радостно верещала, подпрыгивала и хватала девушку за руки.

— Злата, князь, кажется, всё нашёл! Он нашёл способ вернуть меня к детям и мужу!

— Он так и сказал?

— Нет-нет. Там какой-то старец, какое-то озеро. В общем, это та самая ниточка, которая может привести меня к семье. Я очень на это надеюсь.

— Ой, что-то мне дурно... Глупая, не радуйся так рано — беду накличешь.

Злата прижала руки к груди и грустно посмотрела на меня.

— Злат, ты что, не рада?

— Что ты, что ты. Очень рада, — поспешила успокоить меня девушка. — Я просто боюсь, что это окажется ложной дорогой и не сможет привести тебя домой. Но ты не переживай. Я буду молиться всем предкам, чтобы они помогли тебе благополучно вернуться к родным. Прости. Просто я несколько раз слышала, как ты страдаешь по ночам. У меня душа за тебя болит. Как представляю, что меня вот так вырвали бы отсюда, сразу дурно становится.

Она украдкой смахнула слезу.

— Злат... — тихо произнесла я. — А я ведь думала, вы обрадуетесь. Наконец-то избавитесь от странной женщины, которая свалилась вам на головы.

Злата удивлённо посмотрела на меня.

— С чего ты это взяла?

— Ну... меня пришлось приютить, кормить, искать способ вернуть домой. Я всё время чувствовала, что доставляю вам одни хлопоты.

Она покачала головой.

— Алиса... Наши дети каждый вечер ждут твоих сказок. Стоит тебе задержаться, они сразу начинают спрашивать, где ты.

Она тепло улыбнулась.

— Наш дом как-то незаметно привык к тебе.

Она опустила взгляд и тихо добавила:

— Мы очень хотим, чтобы ты снова увидела своих детей.

Правда хотим. Но... нам будет тебя не хватать.

Я крепко обняла её.

Мне и в голову не приходило, что кто-то может искренне расстроиться из-за моего отъезда.

Глава 9

Знакомство Хасара с сокровищем

На берегах Морейра неожиданно для всех начались несвойственные этому сезону дожди и штормы, поэтому наше путешествие к озеру перенесли на неопределённое время. Головой-то я понимала, что тут никто не виноват, но мои нервы начинали потихоньку сдавать.

И вот, когда казалось, что погода наконец устаканилась, штормы перестали обрушиваться на эти земли и нам уже ничего не мешало отправиться в плавание, внезапно заболел капитан единственного судна, которое должно было идти в те края, а за ним и вся его команда.

Когда князь сообщил мне об этом, я не выдержала, вспылила и заговорила с ним на повышенных тонах, а затем расплакалась от навалившегося бессилия.

— Простите меня, ваше высочество. Просто это ожидание угнетает меня даже сильнее, чем отсутствие новостей и зацепок.

Я поклонилась и быстрым шагом вышла из дома. Шла, не разбирая дороги, и, лишь оказавшись у кромки яблоневого сада, поняла, что оставила городские ворота далеко за спиной.

Возвращаться обратно совсем не хотелось.

Я присела под самой большой старой яблоней, прислонилась спиной к её стволу, прикрыла глаза и просто выплакивала всё, что накопилось внутри за это время ожидания.

За спиной послышался тихий, бархатный голос:

— Странное место ты выбрала для слёз. Сад и без того напоён дождями.

Я вздрогнула так сильно, что сердце подскочило к горлу.

Не было слышно ни единого шага.

Утерев слёзы рукавом, я взглянула на подошедшего мужчину снизу вверх, и он показался мне смутно знакомым.

На нём были сапоги из дорогой, хорошо выделанной кожи, штаны, заправленные в голенища, и рубаха из искусно расписанного шёлка, подпоясанная широким поясом, расшитым золотыми символами. Поверх дорогого наряда был накинут тёмный дорожный плащ.

Он присел передо мной на корточки и заглянул мне в глаза.

И тогда я узнала его.

Это был тот самый мужчина из леса, которого мы встретили в день моего прибытия сюда.

Его имя вертелось на языке, но я никак не могла его вспомнить.

— Так вот какое сокровище морской князь скрывает за каменными стенами? — с улыбкой поинтересовался мужчина.

Я растерянно икнула.

— Не понимаю, о чём вы.

Я попыталась подняться, но у меня не получилось. Мужчина придержал меня за локоть, чтобы я не рухнула обратно.

— Кто вы?

— Мы уже встречались.

— Простите?

— В лесу, в день, когда ты прибыла в Морейяр. Тебя трудно забыть. В тот день ты выглядела так, словно тебя лихими ветрами занесло в эти земли.

— Моё имя Хасар.

Он внимательно проследил за моей реакцией, словно хотел понять, знакомо ли мне его имя. Не увидев узнавания в моих глазах, едва заметно усмехнулся и слегка склонил голову.

— Алиса, — проговорила я, присев в поклоне.

— Не хочу показаться невоспитанной, но мне уже пора возвращаться.

— Я провожу. Вечереет, мало ли кто может выйти из леса.

— Не думаю, что со мной что-то случится, — мягко ответила я. — До города совсем недалеко.

— Все самые неприятные вещи обычно случаются именно тогда, когда до дома остаётся недалеко, — усмехнулся Хасар.

Я нахмурилась.

— Вы всегда разговариваете загадками?

— Прямые вопросы редко помогают понять человека.

От этого ответа почему-то стало ещё неудобнее. Мне сно-

ва захотелось отказаться, но спорить с незнакомым мужчиной вдали от городских стен показалось не самой разумной затеей.

Мы медленно пошли по узкой тропинке, петлявшей между старыми яблонями. После недавних дождей земля под ногами стала мягкой, а влажный воздух был насквозь пропитан ароматом трав, листвы и сырой коры. С ветвей время от времени срывались тяжёлые капли, с тихим шорохом падая в траву. Где-то высоко в кронах перекликались птицы, словно сад понемногу оживал после затяжных штормов.

— Значит, путешествие вновь отменили? — неожиданно спросил он.

— Откуда вы знаете про путешествие?

— Такие новости быстро расходятся. В гавани об этом все говорят.

Я хотела спросить, когда он успел услышать портовые разговоры, если пришёл со стороны леса, но не стала.

Он немного помолчал.

— Честно говоря, меня удивляет другое.

— Что?

— Я ещё никогда не видел, чтобы княжеская семья столько сил тратила ради одного человека.

— Просто они очень добрые.

— Возможно.

Он улыбнулся.

— Или ты для них значишь куда больше, чем сама дума-

ешь.

Мне совершенно не нравилось, куда вёл этот разговор, и я постаралась сменить тему.

— А вы родом из степей? — спросила я.

— Да.

— И каково это — столько времени жить под открытым небом?

— Это ни с чем не сравнимое чувство свободы. А каково это — всё время жить за каменными стенами?

— Чувство безопасности и спокойствия. Да и другой жизни я не знаю. Каменные стены окружают меня всю жизнь.

— И ты никогда не хотела ощутить простор и свободу?

— А кто сказал, что каменные стены мешают мне ощущать простор и свободу? Самые крепкие стены существуют только у нас в голове.

Он остановился.

Медленно поднял взгляд на городские стены.

Потом снова посмотрел на меня, но теперь в его взгляде не было прежней насмешливости.

— Любопытно...

— Что?

— Никогда не думал, что можно смотреть на стены именно так.

Он продолжал разглядывать меня с нескрываемым интересом.

— Говоришь ты очень необычно. Видно, что прибыла сю-

да из очень далёких земель. У нас так не говорят и не думают.

— Да, я прибыла издалека.

Впереди уже виднелись городские стены, но Хасар продолжал идти с прежним спокойствием и не пытался укрыться в тени деревьев. Остановился он лишь тогда, когда до ворот осталось совсем немного.

— Алиса, — вдруг произнёс он.

Я подняла глаза.

— Да?

Он внимательно посмотрел на меня, а затем произнёс:

— Ты заставила меня взглянуть на привычные вещи иначе. Немногим это удаётся.

Я ничего не ответила.

— Доброй ночи, Алиса, — сказал он.

Затем развернулся и зашагал обратно в сторону леса.

Уже войдя в город, я подумала, что стоит рассказать обо всём Тису. Но тогда пришлось бы признаться, что я ушла одна за городские стены. К тому же Хасар не сделал мне ничего дурного и даже проводил обратно, поэтому я решила пока промолчать.

Глава 10

Между морем и степью

Хасар

Примерно за двадцать лет до прибытия Алисы
Этой ночью я не смог сомкнуть глаз.

Предстоящая встреча с новым князем Морейра будоражила кровь, а беспокойный ум раз за разом возвращал меня в далёкое, почти забытое детство.

До того рокового дня.

И моей трусости.

Ареса я не видел много лет.

Я знал, что он выжил после случившегося в лесу. Этого должно было быть достаточно.

Но сегодня нам предстояло встретиться лицом к лицу.

На горизонте тонкими красно-золотыми всполохами зарождался новый день, рассеивая густую тьму степей. Ночь пахла прохладной землёй и дымом погасших костров, но с первыми лучами солнца воздух наполнился терпким ароматом трав.

Ветер проходил по степи, пригибая к земле цветы и поднимая над ними лёгкие волны. Простор тянулся от горизонта

до горизонта, и здесь действительно можно было поверить, что никаких границ не существует.

Только земля.

Небо.

Солнце.

И ветер.

Наверное, поэтому степные люди так не любят стены.

После такого простора они начинают казаться клеткой.

Мы с Октаем медленно двинулись в сторону нейтральной территории, к Цветущему утёсу.

Я так глубоко погрузился в свои мысли, что даже не заметил, как конь сбавил ход, пока Октай не окликнул меня:

— Мой каган, вы в порядке?

— Что?

— Вы слишком натянули поводья. Конь остановился и нервно переминается на месте.

Я ослабил поводья.

— Не заметил, — проговорил я и рассеянно тряхнул головой.

— Я заметил, что вы не заметили.

Я покосился на него.

— Октай, не забывайся.

— Даже не думал. Я всего лишь защищаю коня. Он не

может пожаловаться на кагана, поэтому приходится мне.

Я прищурился.

— Ты сегодня слишком разговорчив.

— Это от долгого молчания. Вредная привычка.

Он примирительно поднял руки ладонями вверх, и на губах его мелькнула лёгкая ухмылка.

Я усмехнулся в ответ.

Подобную вольность Октай позволял себе только тогда, когда рядом не было посторонних. Среди воинов или на совете он становился молчаливым и собранным, никогда не давал окружающим повода усомниться в его почтении ко мне.

Но наедине мог напомнить, что у Кагана тоже есть уши, которыми иногда полезно слушать, глаза, которыми следует смотреть по сторонам, и желудок, который желательно кормить хотя бы раз в день.

Этот мальчишка был при мне так давно, что я сам не заметил, как мы с ним сблизились.

Я всем своим видом показывал, что он всего лишь мой воин и доверенное лицо.

Но мы оба знали: это лишь ширма.

Октай умел сказать ровно столько, чтобы я вынырнул из собственных мыслей.

Он не задавал лишних вопросов. Не лез в душу с расспросами. Иногда говорил какую-нибудь глупость.

И этого хватало.

Октай был единственным человеком на всём материке,

который имел смелость спорить со мной. Мог сказать, что я где-то чего-то не замечаю, что упускаю важное или перегибаю палку.

Но всегда делал это с умом.

И наедине.

Он никогда не склонял голову ниже, чем того требовал обычай, и никогда не смотрел на меня снизу вверх.

Иногда мне казалось, что он единственный помнит меня ещё до того, как я стал Каганом.

Когда я был просто Хасаром.

Он был рядом, когда я убил отца.

Когда сражался со всеми, кто был против меня.

Когда один за другим мне бросали вызов, пытаюсь свергнуть меня.

Октай был первым, кто преклонил передо мной колени и стал подле меня.

И я боялся только одного.

Что тьма, которая коснулась меня, однажды заберёт и его.

Тогда я точно сломаюсь.

На Цветущий утёс мы прибыли к полудню — аккурат перед прибытием морейарцев.

Стоило их всадникам показаться на горизонте, как Октай изменился.

С его лица исчезла улыбка. Он выпрямился в седле и чуть отстал, заняв положенное место за моим правым плечом. Теперь его взгляд спокойно переходил с одного морейрца на другого, подмечая оружие, положение рук и каждое движение.

Невнимательному человеку могло показаться, что он безразлично рассматривает гостей.

Но я знал: Октай уже успел определить, от кого из них может исходить опасность и кто первым выхватит оружие, если переговоры пойдут не по плану.

Морского князя я заметил издалека.

Он гордо восседал на коне.

Спокойный.

В дорогой одежде.

Он изменился.

Конечно, изменился.

Время никого не щадит.

Но я узнал его сразу.

По посадке.

По тому, как он держал плечи.

По взгляду.

А потом увидел шрам.

Он начинался у линии челюсти, пересекал щёку, проходил через глаз и бровь и заканчивался у лба.

На мгновение мне стало трудно дышать.

Кадык дёрнулся, пытаюсь протолкнуть ком, подступив-

ший к горлу.

Перед глазами вспыхнули маленькая поляна, деревья, кровь и моя рука.

Я заставил себя отвести взгляд.

Лицо осталось беспристрастным.

Так, как и полагалось Кагану.

Визарес спешился.

Я последовал его примеру.

Мы подошли друг к другу и остановились на расстоянии нескольких шагов.

Ближе нельзя.

По крайней мере, сейчас.

Оба знали, что нужно делать.

Оба знали, что говорить.

И оба знали, чего говорить нельзя.

— Каган Хасар.

Его голос изменился.

Стал ниже.

Глубже.

Но на мгновение я всё равно услышал в нём того мальчишку, которого когда-то знал.

— Князь Визарес.

Мы склонили головы.

Ни больше.

Ни меньше.

И в этом было всё.

Когда-то он называл меня просто Хасаром.

Я называл его Аресом.

Теперь между нами стояли титулы.

И так было гораздо проще.

Мы говорили о торговле, поставках, безопасности дорог и границах наших земель. Обсуждали выплаты, которые Морейр много лет передавал степям, и договаривались, где должны проходить караваны.

Я слушал его вполуха.

Не потому, что мне было безразлично.

Наоборот.

Я слишком хорошо слышал его голос.

Слишком хорошо помнил его смех.

Слишком хорошо знал, как он когда-то произносил моё имя.

Поэтому цеплялся за каждое слово о торговле, словно за спасительную верёвку.

Лишь бы не услышать в голове другое.

Хасар

Октай всё время оставался поблизости. Он не смотрел на меня прямо, не вмешивался и не произнёс ни слова, но я знал, что от него не укрылось ничего.

Ни то, как напряглась моя рука при виде шрама.

Ни короткая пауза в голосе Визареса.

Ни то, как тщательно мы оба избегали смотреть друг на друга дольше нескольких мгновений.

Октай чувствовал людей нутром. Порой замечал то, в чём они ещё не успели признаться самим себе.

В какой-то момент наши с Визаресом взгляды встретились.

Всего на мгновение.

Я не знал, что он увидел в моих глазах. Сам же увидел перед собой не мальчишку и не того Ареса, которого помнил.

Передо мной стоял мужчина.

Князь.

Сильный.

Спокойный.

И живой.

Живой.

Я почти незаметно выдохнул.

Когда встреча завершилась, мы вновь учтиво поклонились друг другу.

— Каган Хасар.

— Князь Визарес.

Он зашагал прочь, а я продолжал смотреть ему вслед, пока его фигура не исчезла за горизонтом.

Октай не подошёл и ничего не спросил. Лишь едва заметно повёл рукой, останавливая воинов, собиравшихся приблизиться ко мне.

Он понял, что мне нужно несколько минут одиночества. Как всегда, без всяких объяснений.

Арес выжил.

Матерь степи всё-таки сохранила ему жизнь.

А значит, мне оставалось лишь жить с тем, что осталось от моей.

Октай предложил переночевать недалеко от утёса, и я не стал сопротивляться.

Несмотря на то что встреча прошла мирно и спокойно, я чувствовал себя опустошённым.

Сил держаться в седле почти не осталось.

Костёр потрескивал.

Небо становилось розовым, потом лиловым.

Степь медленно темнела.

Я сидел у огня, когда Октай молча поставил рядом со мной чашу.

— Я не просил.

— Знаю.

— Тогда зачем принёс?

— Хотел проверить, сумеете ли вы провести без еды весь день.

— И каковы результаты?

— Решил не рисковать Каганом ради любопытства.

Он опустился у костра напротив меня и подбросил в огонь сухую ветку.

— Я не голоден.

— Конечно. Поэтому почти весь вечер смотрите на горизонт и делаете вид, что не замечаете запаха еды.

Я взял чашу, но есть не торопился.

Октай поворошил угли и замолчал.

— Ты ведь хочешь спросить о встрече.

— Хочу.

— Почему не спрашиваешь?

Он пожал плечами.

— Вы всё равно не ответите.

— Откуда ты знаешь?

Октай немного подумал.

— По дороге к утёсу вы едва не задушили коня поводьями. А после встречи так долго смотрели вслед морскому князю, словно надеялись, что он вернётся.

Я медленно поднял на него взгляд.

— Ты слишком много замечаешь.

— Такая у меня работа.

— Твоя работа — охранять меня.

— Вот я и охраняю. Сегодня — от голодной смерти.

Я невольно усмехнулся.

— Иногда мне хочется отправить тебя в самый дальний дозор.

— Вы уже отправляли.

— И ты вернулся.

— Пришлось. За вами нужен глаз да глаз.

Октай кивнул на чашу.

— Ешьте, пока не остыло.
На этот раз я не стал спорить.
Он больше ни о чём не спросил.
И я был ему за это благодарен.

Солнце коснулось горизонта, окрашивая небо багрянцем, медью и густым пурпуром. Степь под ним медленно темнела.

Постепенно стихали птицы и дневные насекомые. Оставались лишь треск костра, фыркание лошадей, шорох травы и ветер.

Воздух пах полынью, тёплой землёй и дымом.

И, наверное, именно поэтому степь невозможно забыть.

Потому что, однажды вдохнув этот воздух, ты уже никогда не сможешь до конца поверить, что где-то можно жить между четырьмя стенами и называть это свободой.

Глава 11

Раз, два, три

Арес

Вечер выдался необычайно спокойным и душевным. После вкусного ужина все перебрались в большую гостиную, где потрескивали поленья в камине, а по комнате были расставлены горящие свечи, окутывающие всё вокруг своими мягкими тёплыми бликами. Из распахнутых окон доносился еле уловимый солёный запах моря.

В зал сначала вошла Златка со Святом, а за ними Тис с Алисой, которые несли кувшин с вином и бокалы. Они о чём-то тихо переговаривались, и на лице друга была та самая беззаботная улыбка, которую видели только самые близкие люди.

Когда только она успела стать своей среди моей семьи?

Я невольно усмехнулся собственным мыслям.

— Алиса, а Расскажи о праздниках из своего мира. Какие они? — с интересом спросил сын, усаживаясь на пол у камина.

— Да-да, Расскажи. Очень интересно.

Она сделала глоток рубиновой жидкости, усаживаясь на

диван.

— У нас очень много самых разных праздников. По любому поводу и без, — начала девушка. — Новый год, дни города, дни семьи, выпускные...

— Что такое выпускные? — перебила её сестра.

— Их празднуют в основном в учебных заведениях, когда дети получают образование. Потом родители устраивают для них праздник с песнями и танцами.

— А какие танцы там у вас танцуют? — не унимался Свят.

Алиса задумалась, постукивая пальцем по подбородку.

— Вальс. Это очень красивый танец, когда пары кружатся по залу. Это невероятное зрелище. Мальчики в костюмах, а девочки — в роскошных платьях с фатиновыми юбками и высокими причёсками.

Она мечтательно запрокинула голову, явно представляя тот самый вальс.

Сам того не замечая, я вновь наблюдал только за ней... Мягкий свет свечей скользил по её загорелой коже, золотил тёмные волосы и запутывался в густых прядях.

— Покажи, как его танцуют! Хочу научиться.

Сын вскочил с пола, всем своим видом показывая готовность учиться.

По комнате прокатился смешок.

— Хорошо, я покажу. Только если все встанут и будут за мной повторять.

Все вскочили, и мне тоже пришлось нехотя подняться.

Алиса встала на середину комнаты, повернувшись к нам спиной.

На ней было простое льняное платье тёмно-зелёного цвета. Оно мягко ложилось по её фигуре, подчёркивая плавный изгиб талии и спокойную тяжесть бёдер.

Она не пыталась казаться красивой.

Наверное, именно поэтому я никак не мог отвести от неё взгляд.

Я раздражённо тряхнул головой.

Что со мной сегодня происходит?

Она слегка приподняла юбки, чтобы мы все могли повторять за движениями её ног.

— Тут всё несложно. Главное — считать и двигаться по воображаемому квадрату. Вот так.

— Раз, два, три. Раз, два, три.

Она плавно скользила ногами по полу, очерчивая невидимый квадрат, и её юбки то и дело взмывали вверх от движений.

— А теперь вы, а я буду смотреть.

Алиса повернулась, и Свят тут же запутался в собственных ногах и споткнулся.

— Да что же такое!

Все засмеялись.

— Ты слишком быстро идёшь. Нужно плавнее.

— Я не быстро! Это просто танец какой-то неправильный.

— Танец прекрасный. Это ты деревянный.

Злата захохотала ещё громче.

— Давайте я вам покажу в паре. Может, так будет понятнее.

Она поставила в стойку Тиса со Златой, а сама стала со Святозаром. Положила одну его руку себе чуть выше талии, на спину, а другую отвела в сторону и вложила свою ладонь в его руку.

— Свят, если ты оттопчешь мне ноги своими ножищами, я откушу тебе нос.

По комнате вновь прокатился хохот.

А я за этим действием наблюдал со стороны.

— И раз, два, три. Раз, два, три.

Сын вновь споткнулся.

— Попробуй станцевать с отцом. У него это явно получится лучше.

И он бесцеремонно подтолкнул девушку ко мне.

От неожиданности я чуть не подавился вином.

— Не смотри на меня так, — довольно усмехнулся Свят.
— Князь обязан знать танцы других миров. Во всяком случае, я думаю именно так.

Все ждали.

Даже Тис.

Она положила мою руку себе на талию, и кончики пальцев едва заметно закололо.

Ладонь лежала там, где ей и следовало быть.

Ничего предосудительного.

Всего лишь танец.

Но почему тогда я вдруг поймал себя на том, что слишком долго слежу за каждым её движением?

Сквозь тонкий лён платья ощущалось живое тепло. Не обжигающее — наоборот, удивительно спокойное. Я слышал её ровное дыхание и вдруг испугался пошевелить рукой лишний раз.

Словно одно неосторожное движение могло разрушить этот вечер.

Я опустил голову вниз, следя за движением наших ног и стараясь отвлекаться от навязчивых мыслей в своей голове.

— Вот так.

Голос Алисы вернул меня обратно.

— Теперь смотрите на меня.

— Зачем?

— Так проще. Иначе вы собьётесь. В этом танце главный мужчина. Именно он ведёт даму.

Главный...

Странно.

Мне почему-то казалось, что сейчас ведёт именно она.

Я поднял голову.

Наши взгляды встретились.

И на мгновение я забыл, куда должен сделать следующий шаг.

Впервые она стояла так близко, что я смог по-настоящему разглядеть её глаза.

В её глазах жили леса. Тёплый цвет молодого ореха говорил о солнце, а редкие зелёные искры были похожи на мох в глубине чащи — тот, что хранит прохладу даже в самый жаркий день.

— Готовы?

— Наверное.

— Тогда...

Она начала считать и легко заскользила по комнате.

Я никогда прежде так не танцевал, чтобы держать женщину за талию и кружить по комнате. Но рядом с ней всё получалось само собой. Она едва заметно направляла наши движения плечами, улыбалась, тихонько подбадривала или, наоборот, подсказывала сбавить шаг или делать его короче.

— Слишком широко.

— Я же выше тебя. Мне неудобно.

— Привыкайте. Вы высокий, и ваши женщины всегда будут ниже вас ростом.

Она снова улыбнулась, и от этой мимолётной улыбки внутри что-то едва заметно дрогнуло.

Голоса вокруг постепенно растворились. Остался только её тихий счёт.

— Раз...

— Два...

— Три...

И плавное движение наших шагов.

Я вдруг понял, что совсем не хочу, чтобы этот танец за-

канчивался.

Потому что тогда мне придётся выпустить её.

Но она чужая жена. И ищет путь домой.

— Получилось! — радостно сказала Алиса.

Она легко выпорхнула из моих рук и присела в поклоне.

— Спасибо за танец, ваше высочество.

И тут же повернулась к танцующим Злате со Святом, хоча над их движениями.

Я сцепил пальцы за спиной, будто этим простым движением мог удержать себя на месте.

— Красивый танец у вас получился, — произнёс подошедший Тис, протягивая мне бокал с вином.

Я сделал большой глоток, и сладкая терпкость разлилась по рту.

— Да.

— Давно я не видел, чтобы ты улыбался.

— Разве?

— Сам не заметил?

Я молча сделал ещё один глоток вина.

— Осторожнее, князь.

— С чем?

Тис посмотрел в сторону Алисы, а затем снова перевёл взгляд на меня.

— Она всё-таки принадлежит другому.

— Тис, я ничего такого и не думал.

— Ага, я так и понял.

Воевода усмехнулся и сделал большой глоток вина.

Глава 12

Дальние Берега, ждите, мы идём!

Погода наконец-то наладилась. Вся команда была здорова и готова отправляться в путь. За два дня до отплытия мы все вместе собрались в княжеском доме, чтобы обсудить детали путешествия.

— Итак, как ты помнишь, Алиса, в нашем предыдущем походе мы повстречали старца, который рассказал нам про озеро на дальних берегах. По преданию, оно связывает миры, и человек с чистыми намерениями и завершёнными задачами может войти в его воды, а оно откроет ему путь. Ты должна была отправиться туда с командой, Чтиславом и Святотзаром. Но Свят остаётся здесь.

— Отец! — гневно перебил его Свят.

— Я всё сказал. Это не обсуждается, — жёстко произнёс Арес, положив ладони на дубовый стол.

— Случилось что-то серьёзное? — взволнованно и тихо спросила я.

— Да.

— То есть ты и вправду считаешь, что сон, в котором ты тонешь, а затем просыпаешься в холодном поту оттого, что тебе нечем дышать, — пустяк? — Взгляд Ареса стал тяжёлым, когда он смотрел на сына.

— Ну, мы же не знаем наверняка, что это именно я тону в том сне, — с сарказмом парировал Свят.

— И как ты решил это выяснить? Нырять в воду, пока не пойдёшь камнем ко дну? Ты остаёшься в княжестве и будешь управлять им в моё отсутствие. Давно пора попробовать самому руководить людьми. Ты всё-таки будущий князь.

Мы с Тисом молчали, не решаясь вмешиваться в разговор отца и сына.

Как ни странно, аргумент про будущего князя подействовал на Свята отрезвляюще, и он согласился с отцом.

— Свят, расскажи подробнее про свой сон, чтобы мы знали, чего нам остерегаться.

— Сон, как всегда, состоял из обрывков и ощущений. Помню, как лёгкие разрывались от нехватки воздуха. Как прозрачная толща воды сжималась вокруг меня. Затем до меня начал доноситься непонятный гул, а следом появились яркие мерцающие огни. Они начали облеплять всё моё тело. Кончики пальцев на руках и ногах немели, тяжелели и тянули меня на дно. Я не мог вдохнуть до тех пор, пока не проснулся.

— Жуть какая, — пролепетала я, осознавая, что вся моя кожа покрылась холодным липким потом, словно во время его рассказа я сама начинала тонуть.

— Получается, мы с Алисой отправляемся вдвоём?

— Нет. Я отправляюсь с вами.

Мы с Тисом удивлённо переглянулись, но ничего не ска-

зали.

В ночь перед отправлением я не могла уснуть. Столько мыслей роилось в голове. Я вспоминала все события, которые произошли со мной за то время, что я провела здесь, и осознавала, что буду скучать по Мореяру, как бы сильно мне ни хотелось вернуться домой. Здесь мне тоже было очень хорошо.

На рассвете я проскользнула в детские спальни и чмокнула детей в вихрастые макушки. Долго и крепко обнимала Златку, обливаясь горькими слезами.

Дорога до дальнего берега заняла примерно неделю. Погода нас радовала. Тёплый ветер весело раздувал паруса, подгоняя корабль к месту назначения. Всё это время я представляла, как крепко буду обнимать детей, родителей и Макса. Как же я по нему тосковала. По его крепким рукам, нежным объятиям, тёплым губам. От этих мыслей низ живота предательски обожгло желанием, и мои щёки моментально заалели. Я потрянула головой, чтобы прогнать это наваждение, и встретила взглядом с Аресом.

Теперь я покраснела до кончиков ушей, как будто он застал меня за чем-то непристойным. Я тяжело вздохнула и запрокинула голову, глядя в небо.

— Не помешаю?

— Нет-нет. Что вы, ваше высочество.

— Просто Арес.

— Что?

— Думаю, я должен был сказать это раньше. Когда мы одни или в присутствии близких людей, ты можешь обращаться ко мне просто по имени.

Он слегка улыбнулся.

— Спасибо, ваше... Арес.

— О чём ты думала? У тебя было такое загадочное выражение лица.

Я моментально вновь вспыхнула.

— Я... э-э...

— Прости. Я не хотел. Это, наверное, меня не касается.

Он поднял ладонь в примирительном жесте.

— Что ты, нет-нет, всё нормально. Просто представляла, как буду обнимать своих родных до тех пор, пока руки не занемеют.

Он искренне улыбнулся.

— Если не считать тоски по близким, чего тебе больше всего не хватало в нашем мире?

— Хм... Либо я сейчас просто очень голодная, либо здесь мне больше всего не хватало персиков и шоколадного торта.

— Персики и у нас есть, а вот с шоколадным тортом могут возникнуть проблемы.

Мы дружно засмеялись. И почему-то от этого простого и лёгкого разговора на душе стало так тепло и спокойно, что я продолжала стоять и улыбаться своим мыслям.

— Знаешь, о чём я сейчас подумала?

— О чём?

— Наверное, это наша первая такая беседа. Когда мы не ругаемся друг с другом, не кричим, а просто говорим о каких-то пустяках.

— Хм... Да, наверное, ты права.

Кончики его губ дрогнули в лёгкой полуулыбке.

— Надо будет обязательно это повторить... пока ещё есть такая возможность. А пока предлагаю отужинать. Не персиками с шоколадным тортом, конечно, но тоже вкусно.

Он предложил мне руку, и я взяла его под руку. По моим пальцам пробежало лёгкое покалывание, но я поспешила мысленно отмахнуться от этого ощущения.

Нас доставили на берег на маленькой лодке. Остров утопал в пышной зелени. Карта, которую Феофан когда-то нарисовал Аресу, оказалась весьма условной. На ней были обозначены берег, лес и само озеро, но ни троп, ни приметных мест старец не указал. Поэтому мы шли, больше полагаясь на собственные инстинкты, чем на его рисунок.

Вдруг ниоткуда поднялся ветер, и ветви деревьев звонко захрустели. Мы резко остановились, оглядываясь по сторонам. Мужчины обнажили мечи и приготовились защищаться. Арес оттеснил меня назад, к широкому дереву, и заслонил собой от неизвестной угрозы.

Кусты зашевелились, тихо шурша и медленно расступаясь.

ясь, и из-за них вышел маленький сгорбленный старичок.

— Феофан?

— Приветствую тебя, дорогой князь. Не хотел вас напугать. Неужто вы против дряхлого деда приготовились так грозно выступать? — с лёгкой насмешкой в голосе проговорил старец.

— Ты какими судьбами здесь оказался?

— Дак это... Живу я тута уже много вёсен. Откуда бы я иначе знал про такое чудо-озеро?

Мы все заметно расслабились и облегчённо выдохнули.

— А далеко ещё до этого озера идти? — спросил Чтислав.

— Дак уже почти и добрались вы. Оно-то в самом сердце острова покоится. Пару вёрст пройти, с десятков дубков миновать, три куста обогнуть, грибную опушку перейти — и будете на месте.

— Дедушка, а расскажите, пожалуйста, что нужно делать у этого озера?

— Почём же мне знать? Я-то им никогда не пользовался. Всё это легенды, что из уст в уста передаются. Батюшка мой только раз про тот обряд рассказывал. Мол, если чист ты душой да намерениями и ничего тебя на этой земле не держит, тогда, войдя в воду и окропив её своим брусничным цветом, сможешь попросить владычицу озера о помощи. Вот только слова точные я не упомню...

Дед нервно погладил седую бороду и задумчиво подёргал её.

— Слова... Какие же слова? «Разреши»... Нет... «Пропусти»... Или всё же «разреши»...

Он задумчиво пожевал ус и вдруг хлопнул себя по лбу.

— Тю ты, пустая голова! Вот же...

Старик выпрямился и уже более торжественно произнёс:

— «Владычица озера, разреши мне окунуться в твои водные чертоги, ибо помыслы мои чисты. Пусть твоё свечение укажет мне направление».

Он сделал небольшую паузу.

— А когда доплывёшь до середины озера, только тогда и поймёшь, дозволяет ли она тебе сие деяние.

— А если озеро не позволит ей пройти? — спросил Арес.

— Тогда назад вернёт. Может, напугает, может, испытает, но невинную душу не погубит, но за правдивость я не ручаюсь. Главное — самим в воду не входите. Что бы ни увидели, не вмешивайтесь, пока озеро свой ответ не даст. Второго человека в своих водах оно уже не простит.

— И долго ждать этого ответа?

— Кто ж его знает? Для неё, может, минута пройдёт, а для вас — гораздо больше. Водные чертоги земному времени не подчиняются.

Пока дед произносил последние слова, его силуэт начал медленно растворяться в белёсой дымке. Очертания становились всё прозрачнее, пока с последней фразой он совсем не исчез. Казалось, ещё мгновение назад он стоял перед нами, а теперь на его месте была лишь пустота.

Мы молча переглянулись.

Вода. Нехватка воздуха. Мерцающие огни.

Всё это уже видел Святозар.

— Нет, — резко произнёс Арес. — Мы возвращаемся.

— Что? — Я не поверила своим ушам. — Мы столько времени искали дорогу сюда.

— Сон Свята был предупреждением. Только теперь я не уверен, что тонул в нём именно он.

— Но теперь мы хотя бы знаем, чего следует опасаться. Я не могу уйти, даже не попытавшись.

Арес долго смотрел на меня, сжав челюсти. Затем тяжело выдохнул и коротко кивнул. Мы собрали вещи и продолжили путь.

Ближе к вечеру мы всё-таки вышли к тому самому озеру. Оно оказалось удивительно тихим. Его гладкая поверхность была настолько спокойной, что казалась огромным зеркалом, отражавшим небо и окружающий лес.

Мы начали обустраивать ночлег. Решили, что раз озеро связано со светом, то входить в воду лучше всего на рассвете.

Арес развёл костёр, а Чтислав достал из сумки хлебные лепёшки и вяленое мясо. Я медленно жевала мясо, глядя на танцующие языки пламени. В голове, на удивление, было пусто, будто все эмоции разом отключились. Не было ни страха, ни переживаний — ничего.

Чтислав нарушил тишину нашего вечера.

— Я только сейчас полностью осознал, что, если всё по-

лучится, завтра на корабль мы вернёмся вдвоём. Дом без тебя осиротеет. Ты столько яркого света принесла в наши жизни, и его будет очень не хватать. Надеюсь, ты будешь так же увлечённо рассказывать о нас своим детям, как рассказывала нам о них.

— Конечно, буду. Частичка моей души навсегда останется с вами, в Мореяре. Я про вас всё-всё расскажу, в самых мельчайших подробностях, чтобы вся моя семья буквально могла ощутить ваше присутствие и полюбить вас так же сильно, как и я.

У костра вновь воцарилась тишина. Каждый из нас погрузился в свои думы, а ощущение тоски и предстоящей разлуки повисло густым маревом над озером.

Рассвет я встречала, стоя в одной ночной сорочке, крепко сжимая клинок в руке и мысленно проговаривая слова, которые слышала от Феофана. Я развернулась к мужчинам и крепко, по очереди, их обняла.

— Я буду скучать. Сильно. Спасибо вам за всё.

Отступив от них на несколько шагов, я полоснула клинком по руке и направилась к озеру.

Войдя в воду по колено, я произнесла:

— Владычица озера, разреши мне окунуться в твои водные чертоги, ибо помыслы мои чисты. Пусть твоё свечение укажет мне направление.

Я вошла глубже и поплыла к середине озера. Добравшись до нужного места, глубоко вдохнула и нырнула.

«Пусть твоё свечение укажет мне направление», — мысленно продолжала повторять я.

Холодная вода сковывала моё тело, и вскоре меня начала бить мелкая дрожь, но я продолжала повторять нужные слова в своей голове.

Однако ничего не происходило.

Спустя некоторое время, решив, что сделала что-то не так, я собралась вернуться на берег, как вдруг чьи-то руки обвили мою лодыжку и резко потянули вниз. Я даже вскрикнуть не успела.

Изо всех сил я старалась вернуться на поверхность, чтобы вдохнуть воздуха, но нога по-прежнему была в тисках. Боковым зрением я заметила какое-то движение, а может быть, чей-то силуэт. Затем появился гул. Я начала крутить головой из стороны в сторону, силясь разглядеть хоть что-нибудь.

Тёмное пятно приближалось всё ближе и ближе, пока я не разглядела девушку.

Владычицу.

Она была бесподобна. Её зелёные волосы струились в толще воды вокруг лица и тела. Черты лица были тонкими и острыми, на шее виднелись жабры, но ярче всего в её внешности выделялись глаза. Они сияли в толще воды, словно два драгоценных сапфира.

В моей голове зазвучал голос незнакомки:

— Здравствуй, Алиса.

Я коротко кивнула. Лёгкие больно горели, в глазах начи-

нали плясать тёмные точки, а в тело впивались тысячи маленьких иголочек.

— Ты пришла слишком рано. Мне нечем тебе помочь.

Я с недоумением округлила глаза и выгнула бровь.

— Твой путь ещё не окончен.

Короткая фраза — и сердце оборвалось, рухнув вниз вместе с надеждами на возвращение.

— Исправь то, что натворил другой. Когда кровь станет ценой, ты увидишь сокрытое.

С мутной пеленой перед глазами я начала терять сознание. Владычица прикоснулась рукой к моим губам, и я смогла сделать два глубоких вдоха и выдоха, избавляясь от жжения в лёгких.

Я ощущала, как всё медленнее и медленнее опускаюсь на дно. Посмотрела вниз, пытаясь оценить, насколько плачевно моё положение, как вдруг из глубины начали сотнями подниматься маленькие огоньки. Они медленно окутывали меня своим золотым свечением, и от этого мои конечности начали согреваться.

— У меня есть другое предложение, раз уж ты всё равно уже здесь.

Она провела перепончатой рукой по моему подбородку, слегка приподнимая его. Огни продолжали заключать меня в светящийся кокон, поднявшись уже выше моих бёдер.

— Оставайся со мной в этих прекрасных чертогах. Нигде больше ты не сможешь почувствовать себя настолько силь-

ной и свободной. Здесь все твои печали растворятся, а боль отступит.

«Нет! Не дождёшься!» — промелькнуло у меня в голове.

Я скорчила недовольную гримасу и быстро-быстро замала руками, разгоняя огоньки в разные стороны. Они от неожиданности разлетелись кто куда, а я, воспользовавшись этим переполохом, резко дёрнула ногой, освобождаясь из цепких лап, и быстрыми гребками устремилась к поверхности.

Арес

Я стоял у самой кромки и смотрел на место, где скрылась Алиса.

Феофан сказал, что озеро само вернёт её.

Нужно было лишь ждать.

Поначалу это казалось простым.

Но время шло, а поверхность оставалась неподвижной. Не появлялось ни пузырька, ни малейшего круга на воде.

Я медленно сжал руки в кулаки.

— Долго, — произнёс Тис.

— Знаю.

Он встал рядом. По напряжённым плечам и крепко сжатой челюсти я видел, что ему это ожидание даётся не легче.

В глубине вспыхнули золотые огни.

Один.

Второй.

Следом за ними появились десятки других. Они собрались там, где исчезла Алиса, и начали медленно опускаться на дно.

Перед глазами тут же возник Святозар.

Его побледневшее лицо.

Рассказ о воде, сдавившей тело.

Об огнях, тянущих его вниз.

— Сон был не о нём, — тихо сказал Тис.

Я расстегнул пояс и положил оружие на землю.

— Арес.

— Человек не может так долго не дышать под водой, — прорычал я.

Тис встал передо мной.

— Если войдёшь в воду и старик говорил правду, ты погубишь её сам.

Я замер.

Он был прав.

Именно поэтому его слова злили сильнее всего.

Я мог смириться с тем, что больше никогда её не увижу, если она вернётся домой.

Но не с тем, что она утонет у меня на глазах.

Последний огонёк погас.

Озеро вновь стало чёрным и неподвижным.

— Сколько ещё ждать? — спросил я.

— Не знаю.

В этот момент на середине озера раздался всплеск.

Алиса вынырнула и с хриплым вдохом схватила ртом воздух.

Я подошёл к самой кромке воды.

— Алиса!

Она медленно гребла к берегу. Каждое движение давалось ей тяжелее предыдущего.

Оставалось всего несколько гребков, когда её голова снова скрылась под водой.

Я подался вперёд и погрузил руку по плечо.

Пальцы сомкнулись на её запястье.

Тис ухватил меня за пояс, не давая сорваться в воду, и вместе мы вытащили Алису на берег.

Она закашлялась и судорожно вдохнула.

Её губы посинели, тело дрожало, грудь тяжело вздымалась, а каждый вдох сопровождался хрипом. Я отнёс Алису к костру, крепче прижимая её к себе и стараясь согреть теплом своего тела. Тис накинул на неё дорожный плащ.

Пока Алиса переодевалась, Тис нашёл в походной сумке чистую ткань и туго перевязал порез на её руке, а затем она рассказала, что произошло под водой.

— Там была владычица озера. Она сказала, что я пришла слишком рано и мой путь ещё не окончен. Ещё сказала: «Исправь то, что натворил другой. Когда кровь станет ценой, ты увидишь сокровище»... — Слова явно давались ей тяжело. — Она не может мне помочь. А потом предложила остаться с

ней в её чертогах.

Алиса плотнее закуталась в плащ и молча посмотрела на горящие поленья.

— Может быть, нужно было просто согласиться, — проговорила она так тихо, словно эти слова не предназначались никому, кроме неё самой.

Внутри у меня всё похолодело.

— Мы найдём способ тебя вернуть. Главное — не сдавайся, — так же тихо проговорил я.

Глава 13

Эхо Дальних Берегов

Обратный путь до Морейра совсем не походил на наше путешествие к Дальним Берегам. На корабле царила тяжёлая, почти давящая тишина. Даже небо словно разделяло наше настроение — над морем медленно плыли густые свинцовые тучи.

Я стояла на носу корабля, плотно укутавшись в шаль, которая совсем не помогала согреться, и сильнее сжимала её озябшими пальцами. Возвращаться внутрь за плащом совсем не хотелось.

Казалось, холод пробирался не только под одежду. Он поселился где-то внутри после разговора с Водной владычицей и никак не желал отпустить.

— Только шторма нам и не хватает, — тихо проговорил подошедший Арес, а я от неожиданности вздрогнула.

— Д... Да, с нашей везучестью я уже ничему не удивлюсь. Я попыталась выдать хоть какое-то подобие улыбки, но получилось скверно.

Визарес снял с себя плащ и накинул мне на плечи. Я с немой благодарностью закуталась в него, пряча нос в тёплой ткани. От плаща едва уловимо пахло яблоками, мёдом и травами.

— Арес, почему у меня такое ощущение, что ты хочешь мне что-то сказать, но не знаешь, как начать разговор?

Он отвёл взгляд и поморщился, словно от зубной боли.

— Перед нашим отплытием Свят поделился со мной одним сомнением. Тогда я счёл его слова обычной тревогой перед неизвестностью. Теперь понимаю, что, возможно, зря. По его словам, зацепка с озером казалась слишком удобной. Будто нас кто-то нарочно направлял по ложному следу. Он был уверен, что мы упускаем какую-то важную деталь. Что ты появилась в нашем мире не просто так и не для того, чтобы однажды просто вернуться обратно.

Я нахмурилась.

— Я успела пересказать вам её слова у озера, но чем дальше мы отплываем от острова, тем сильнее они стираются из памяти. Словно вода понемногу забирает наш разговор обратно.

— Значит, будем искать дальше.

Мы ещё долго стояли рядом, глядя, как тяжёлые волны одна за другой разбиваются о нос корабля. Никто больше не произнёс ни слова. Но впервые после Дальних Берегов мне показалось, что надежда ещё не исчезла окончательно.

Глава 14

Колющие предметы

Алиса

Через несколько дней после нашего возвращения из морского путешествия, когда порез на руке почти затянулся, мои занятия с Факелом возобновились, а вскоре к ним всё же добавили занятия с оружием. Как сказали мужчины — на всякий случай.

Я, если честно, не была уверена, что этот самый «случай» когда-нибудь наступит, но спорить не стала.

Когда мы с Чтиславом подошли к длинному деревянному столу, на котором лежало огромное количество всевозможного оружия, я невольно остановилась. Здесь было всё: длинные мечи, короткие клинки, кинжалы, ножи и какие-то совсем непонятные мне приспособления, назначение которых я даже не рискнула угадывать.

— Каким оружием ты хотела бы научиться владеть? — спросил Чтислав.

Я задумалась, после чего взяла со стола небольшой метательный кинжал и покрутила его в пальцах.

— А что, если я скажу, что я пацифист?

Чтислав посмотрел на меня с лёгким недоумением.

— Кто?

— Человек, который против войны, оружия и применения грубой силы.

Я тяжело вздохнула и ещё раз посмотрела на лежащие передо мной клинки.

— Неужто в вашем мире нет войн? — с удивлением спросил он.

— К сожалению, есть. И, как мне кажется, даже пострашнее, чем у вас.

— И чем же они отличаются от наших?

— Видами оружия, масштабами и целями. Но не будем об этом. Это очень сложный разговор.

Чтислав ненадолго задумался, а затем кивнул.

— Война — всегда сложный разговор. Что ж, раз твои руки сами потянулись к метательному ножу, с него и начнём.

Он показал мне, как правильно держать оружие, объяснил, куда переносить вес тела и почему нельзя слишком сильно зажимать рукоять. Кинжал оказался тяжелее, чем выглядел, и уже через несколько попыток я почувствовала, как ладони начинают гудеть, а пальцы постепенно немеют от напряжения и непривычных движений кистью.

Чтислав поправил положение моей руки.

— Не держи его так, будто он сейчас от тебя убежит.

— А вдруг убежит?

— Тогда ты его поймаешь.

— Очень обнадёживающе.

Он едва заметно усмехнулся и показал, как нужно метать.

Я попробовала.

Первый кинжал упал в траву перед мишенью.

Второй пролетел куда-то в сторону.

Третий последовал за ним.

— А ты сам какое оружие предпочитаешь? — спросила я, возвращая ему кинжал.

— Меч.

— А Святозар?

— Свят, как и ты, против кровопролития, но лучше всего тоже владеет мечом.

— А вообще кто-нибудь из мужчин использует в бою метательные кинжалы?

— Все понемногу. В бою любые средства хороши. Но искуснее всего их метает князь.

— Кто бы сомневался, — пробормотала я, слегка сморщив нос.

Чтислав снова вложил кинжал мне в руку.

— Ну что, попробуем ещё раз?

Я попробовала. Кинжал снова пролетел мимо мишени и скрылся в траве.

Чтислав покачал головой.

— Думаю, нужно попробовать что-нибудь ещё.

— Даже не станешь говорить, что у меня есть задатки?

— Не стану врать.

— Замечательно.

Он взял со стола меч и протянул мне.

Я обхватила рукоять обеими руками и подняла его. Удержать меч оказалось возможно, но стоило попытаться сделать первый взмах, как клинок потянул мои руки вниз, а меня самому повело следом за ним.

Я поспешно опустила остриё на землю.

— Нет.

Чтислав поднял бровь.

— Нет?

— Этим я точно не смогу себя защитить. Я едва им управляю.

Он забрал меч и положил обратно на стол.

Мой взгляд скользнул по оружию и остановился на небольшом учебном луке, лежавшем чуть в стороне.

Я взяла его в руки.

Он не был лёгким, но его вес распределялся совсем иначе. Дерево приятно легло в ладонь, рукоять оказалась гладкой и чуть тёплой от солнца. Я провела пальцами по изогнутой поверхности, ощущая под подушечками едва заметные неровности древесины.

— А может, попробуем лук? — предложила я. — Я всегда хотела научиться из него стрелять. Правда, в нашем мире он чаще используется как спортивный снаряд или для развлечения.

Чтислав посмотрел на меня с тем же выражением, с каким

раньше слушал про пацифистов.

— Станный всё-таки у вас мир, если лук используют для развлечения.

— У нас много странного.

— Для начала возьми этот. У него слабее натяжение. С боевым ты пока не справишься.

Он помог закрепить на внутренней стороне моего предплечья кожаную накладку, а затем взял стрелу и показал, как правильно наложить её на тетиву.

— Встань боком к мишени, — объяснил Чтислав. — Ноги поставь устойчиво. Не зажимай плечи. Лук держи крепко, но без лишнего напряжения.

Я послушалась.

— Оба глаза держи открытыми. Не пытайся прищуриться, чтобы лучше прицелиться. И главное — не торопись.

Я наложила стрелу на тетиву и почувствовала, как кончики пальцев осторожно легли на неё.

— Теперь натягивай.

Я потянула.

Тетива поддалась не сразу. Она натягивалась всё сильнее, впиваясь в кожу пальцев, и через несколько мгновений я почувствовала напряжение не только в руке, но и в плече, спине и даже в животе. Всё тело словно собралось в одну натянутую струну.

— Не поднимай плечо, — напомнил Чтислав.

Я опустила его и попробовала снова.

На этот раз получилось лучше.

Я посмотрела на мишень.

Она вдруг показалась слишком далёкой.

Пальцы начинали уставать, мышцы руки мелко дрожали от напряжения.

— Дыши, — тихо сказал Чтислав.

Я сделала медленный вдох, а затем медленно выдохнула.

— После выдоха отпускаяй.

Я снова посмотрела на мишень.

Почему-то мне очень хотелось, чтобы в этот раз получилось.

Я натянула тетиву сильнее.

Пальцы напряглись.

Дерево лука слегка дрогнуло в ладони.

Я задержала дыхание всего на мгновение, а затем на выдохе разжала пальцы.

Тетива сорвалась с них, и стрела устремилась вперёд.

Я услышала короткий свист.

Стрела вонзилась в мишень.

Не в центр.

Даже не близко к нему.

Она попала почти в самый край деревянного круга.

Но она попала.

Я несколько мгновений просто смотрела на неё, не веря собственным глазам.

А потом повернулась к Чтиславу.

— У меня получилось!

Я сама не заметила, как на лице появилась широкая улыбка.

От радости хотелось прыгать и немедленно попробовать ещё раз.

— Получилось, — подтвердил Чтислав, сдерживая улыбку.

— Ты видел?

— Я стоял рядом.

— Но я попала!

— Да-да.

Он посмотрел на стрелу, торчащую почти у самого края мишени, и добавил:

— Конечно, тут ещё есть над чем работать, но для первого раза ты молодец.

Я снова посмотрела на лук в своих руках.

Теперь он ощущался совсем иначе.

Я уже не думала о нём как об очередном оружии, которым меня заставили учиться владеть. Мне хотелось снова натянуть тетиву, почувствовать её сопротивление под пальцами, услышать короткий свист и увидеть, как следующая стрела летит к мишени.

И на этот раз мне хотелось попасть чуть ближе к центру.

На следующий день я снова пришла к мишеням.

Потом ещё раз.

И ещё.

Сначала Чтислав тренировался со мной, поправляя мою стойку и положение рук, объясняя, почему стрела уходит в сторону. Но довольно быстро я стала приходить сама. Иногда утром, иногда после остальных занятий, а иногда уже под вечер, когда солнце начинало опускаться за деревья и длинные тени ложились на траву.

Дни постепенно складывались в недели.

Я приходила почти каждый день. И с каждым разом мне хотелось не просто попасть в мишень, а попасть лучше, чем вчера.

Я не собиралась становиться воином и уж тем более не мечтала когда-нибудь направить стрелу в живого человека. Эта мысль по-прежнему казалась мне страшной и неправильной.

Я тренировалась совсем для другого.

Мне нужно было доказать самой себе, что я смогу.

После каждого занятия у меня болели пальцы от тетивы, ныли мышцы плеч и спины, а кожа на ладони иногда саднила так, будто я весь день держала в ней нагретый металл. Но на следующий день я всё равно снова брала лук.

Постепенно тело привыкало.

Пальцы перестали так сильно дрожать, плечо научилось держать натяжение, а рука уже не уставала после нескольких стрел. Я начала чувствовать лук почти так же естественно, как чувствовала поводья в руках.

Но была и другая причина, по которой я возвращалась к

мишеням снова и снова.

Стрельба помогала мне перестать думать.

Когда я брала лук, всё остальное словно отступало куда-то далеко. Я переставала думать о доме, о Максе и детях, о том, как далеко от них нахожусь, что будет дальше и смогу ли я когда-нибудь вернуться.

Оставались только я, мишень и стрела.

Иногда мне казалось, что в эти несколько секунд я наконец-то принадлежу только себе.

В тот вечер я снова пришла к мишеням, когда солнце уже начало садиться. Воздух стал прохладнее, а трава под ногами постепенно покрывалась вечерней влагой.

Я не заметила, сколько времени прошло.

Я выпускала одну за другой стрелы, и теперь всё чаще они попадали в цель.

Я уже почти не думала о движениях. Руки сами знали, что делать.

Вдох.

Натяжение.

Напряжение в пальцах.

Выдох.

Свист.

Попадание.

Я тяжело дышала. Волосы прилипли к разгорячённому лицу, под одеждой спина покрылась потом, а пальцы уже начинали ныть.

Но я снова потянулась за следующей стрелой.

— Ты собираешься сегодня остановиться?

Я вздрогнула и обернулась.

Арес стоял в нескольких шагах от меня.

Я даже не заметила, как он подошёл.

— Не знаю, — честно ответила я и снова повернулась к мишени.

Он немного помолчал.

— Я смотрю на тебя уже несколько минут.

— И что?

— И пытаюсь понять, зачем ты себя так изводишь.

Я посмотрела на свои руки. Кожа на пальцах покраснела, а там, где постоянно проходила тетива, уже появились небольшие натёртости.

— Тебе показалось.

Арес перевёл взгляд на мишень, где почти все стрелы собрались вокруг самого центра.

— Правда?

Я пожала плечами.

Он подошёл ближе, но остановился на расстоянии, не мешая мне.

— Ты ведь не хотела становиться воином.

— Всё так же не хочу.

— Тогда зачем тебе это?

Я провела большим пальцем по древку следующей стрелы, ощущая гладкую поверхность дерева.

— Чтобы доказать себе, что я могу.

Арес ничего не ответил.

Я почувствовала его взгляд и почему-то продолжила:

— Когда я сюда попала, я ничего не умела. Не знала, как ездить верхом, не понимала ваших порядков, не знала, кому можно доверять. Даже язык поначалу казался каким-то чужим. А теперь я хотя бы могу не свалиться с лошади и попасть стрелой туда, куда хочу.

Арес посмотрел на меня немного внимательнее.

— Ты никогда не казалась мне беспомощной.

Я усмехнулась.

— Ты просто не видел, как я впервые пыталась сесть на коня.

На его губах мелькнула едва заметная улыбка.

— Это действительно было впечатляющее зрелище.

Я тоже улыбнулась, но через несколько секунд выражение моего лица стало серьёзнее.

— А ещё, когда я стреляю, я перестаю думать.

Арес посмотрел на меня.

— О чём?

Я опустила взгляд.

— О доме. Иногда мне кажется, что, если я перестану заниматься чем-нибудь хоть на минуту, все мысли сразу вер-

нутся, — сказала я. — Поэтому я стреляю.

Арес некоторое время молчал, глядя на мишень.

— После того как Хасар оставил мне этот шрам, я тоже много тренировался.

Я медленно повернула голову.

— Ты тоже стрелял?

— Нет. Метательные кинжалы. Часами.

Он коснулся пальцами шрама на щеке.

— Мне нужно было стать сильнее. Я был слишком молод, чтобы понимать, почему человек, которого я считал близким, сделал это со мной, но уже достаточно взрослым, чтобы замечать, как на меня смотрят.

Я посмотрела на его лицо.

— На юного князя со шрамом на лице?

Он едва заметно усмехнулся.

— Именно.

Несколько секунд мы молчали.

— Наверное, поэтому я и тренировался до изнеможения, — продолжил он. — Мне нужно было стать выше всего этого. Чтобы люди видели во мне будущего князя, а не мальчишку со шрамом.

Я медленно кивнула.

Почему-то теперь я смотрела на его шрам совсем иначе.

Не как на часть лица.

А как на след того мальчика, которому однажды пришлось слишком рано стать сильным.

— Получается, мы оба нашли свой способ не думать.

Арес посмотрел на мишень.

— Похоже на то.

Я снова взяла стрелу.

На этот раз мы больше ничего не сказали.

Глава 15

Чужие имена

Святозар

В последние недели отец всё чаще поручал мне дела, которые прежде решал сам.

То переговоры с торговцами, то разбор земельных споров, то бесконечные отчёты о запасах зерна и продовольствия. Я не жаловался. Наоборот. Понимал, что рано или поздно это станет моей повседневной жизнью.

Но сегодня мне хотелось оказаться как можно дальше от княжеских стен.

На столе передо мной лежала старая карта торговых путей. Я провёл пальцем по извилистой дороге, уходившей далеко на восток.

— Вот здесь, — негромко произнёс отец. — Раз в год собирается ярмарка. Не наша. Туда приезжают торговцы со всех земель. Даже те, кого в Морейре никогда не увидишь.

— Именно поэтому я и хочу туда попасть.

Отец откинулся на спинку кресла.

— Всё ещё надеешься найти ответы?

Я кивнул.

Сны об Алисе и её мире не отпускали меня больше года. Иногда они были настолько яркими, что после пробуждения казалось: стоит открыть дверь — и девушка с каштановыми волосами окажется прямо за ней.

После появления Алисы они почти исчезли. Если, конечно, не считать того сна, в котором я тонул. Позже выяснилось, что всё это я видел её глазами и чувствовал то же, что она пережила на Дальних Берегах.

Но вместе с её появлением и исчезновением снов вопросов стало только больше.

Почему именно я?

Почему я увидел её задолго до того, как она появилась в нашем мире?

Почему никто другой её не видел?

Ответов не было.

Оставались лишь старые книги, легенды и рассказы странников.

— Я не ищу чудес, — тихо сказал я. — Лишь хочу понять.

Отец долго молчал.

Потом подошёл ближе и положил ладонь мне на плечо.

— Только не забывай иногда жить, Свят.

Я невольно улыбнулся.

— Можно задать тебе вопрос?

— Конечно.

— Ты уверен, что хочешь помочь ей вернуться домой?

— Конечно. Её дома ждут, и она сама очень хочет вер-

нуться.

— Может, это, конечно, и не моё дело, но с её появлением ты изменился.

Немного помолчав, он всё же ответил:

— Ты был прав, сын. Это не твоё дело.

Он тяжело сглотнул и продолжил:

— Она любит другого мужчину, и семья ждёт её возвращения. Я уверен. И мы должны помочь ей вернуться.

— А я уверен, что она оказалась здесь для чего-то большего. Она не вернётся назад, пока не свершится то, ради чего Протея привела её сюда. А мы просто ходим по кругу, спотыкаемся и никак не поймём, зачем она здесь.

Отец улыбнулся уголками губ.

— Я всё никак не привыкну, что ты уже настолько взрослый.

Он похлопал меня по плечу и вышел.

Два дня спустя мы уже подъезжали к месту ярмарки.

Одного отец ни за что меня не отпустил бы, поэтому я взял с собой всего пару дружинников. Мы надели простую одежду, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания.

Лошадей оставили на постоялом дворе.

— Если понадобится, мы будем неподалёку, — сказал старший дружинник.

— Не заблужусь.

— Не в этом дело.

Он посмотрел на меня так, словно хотел добавить что-то ещё, но лишь тяжело вздохнул.

— Постарайтесь не искать приключений, княжич.

Я усмехнулся.

— Не обещаю.

Он только покачал головой.

Через несколько минут я уже растворился в шумной толпе, а дружинники продолжали незаметно следить за мной на расстоянии.

Эта ярмарка совсем не походила на ту, что каждый год устраивали возле стен Мореяра.

Здесь никто не спрашивал, из каких ты земель.

Никому не было дела до титулов.

Возле одной палатки торговали благовониями.

Чуть дальше звенели молотки чеканщиков.

По соседству кто-то играл на незнакомом трёхструнном инструменте.

Воздух был густым от запахов дыма, жареного мяса, пряностей и свежего хлеба.

Я поймал себя на мысли, что улыбаюсь.

Вот оно.

Место, где каждый был всего лишь путником.

Не князем.

Не купцом.

Не воином.

Просто человеком.

Я неспешно шёл вдоль длинного ряда лавок, внимательно рассматривая старые книги и свитки.

У одного седого старика задержался дольше остальных.

— Доброго дня.

— И тебе.

Я осторожно поднял пожелтевший свиток.

— Мне говорили, что у вас можно найти очень старые записи.

— Можно.

— Меня интересуют легенды. Всё, что связано с переходами между мирами, древними обрядами, необычными силами...

Старик хитро прищурился.

— Ищешь сказку?

— Истину.

Он уже собирался что-то ответить, как рядом раздался молодой женский голос:

— Тогда ты зря пришёл именно к нему.

Я обернулся.

Девушка стояла, сложив руки на груди.

Высокая.

Стройная.

В простом дорожном платье тёмно-зелёного цвета.

Но внимание привлекало вовсе не оно.

Её волосы.

Яркие.

Густые.

Они были цвета раскалённой меди с огненными отблесками, словно вобрали в себя жар кузнечного горна.

А глаза...

Не янтарные.

Не карие.

Тёплые, густые, как каштановый мёд.

Она смотрела прямо на меня.

Спокойно.

Без малейшего смущения.

— Почему зря? — спросил я.

Девушка кивнула в сторону старика.

— Потому что половину своих историй он придумывает прямо во время разговора.

Старик возмущённо всплеснул руками.

— Девчонка!

— Что? Разве неправду сказала?

— Я хранитель древностей!

— Ты хороший торговец. А это не одно и то же.

Я едва сдержал улыбку.

Старик тяжело вздохнул.

— Если ищешь действительно стоящие артефакты, возможно, я знаю, где поискать получше... Но только при одном условии, — проговорила незнакомка.

— И что это за условие?

— Ты угостишь меня чем-нибудь вкусным. И если мне понравится, то, так уж и быть, я подскажу, где лучше поискать.

Она лукаво улыбнулась, и я не сдержал смешка.

— Договорились. Меня зовут... Всемир, — выпалил я первое имя, которое пришло мне в голову.

— Ясмина. Ну что, идём или так и будем стоять? Я проголодалась.

— Ты вроде здесь лучше ориентируешься. Веди к палаткам с едой, а там разберёмся.

— Мы так не договаривались.

— Хорошо. Значит, будем долго и мучительно искать еду.

Она улыбнулась.

Мы неторопливо бродили между рядами. Постепенно запах жареного мяса остался позади, уступив место ароматам трав, мёда и свежей выпечки.

— Стой здесь. Я сейчас.

Я быстро проскользнул между палатками, следуя за сладким запахом, пока не нашёл лавку с лакомствами. Сам не понял почему, но рука потянулась к орехам в медовой корочке.

Ясмина ждала меня там, где я её оставил.

— Вот.

Я протянул ей кулёк со сладостями. Мы одновременно взяли по орешку. Я закинул его в рот и раскусил. Он приятно хрустел на зубах, оставляя терпкий пряный привкус.

Ясмина несколько секунд внимательно его рассматривала.

Потом отправила в рот.

Её глаза медленно округлились.

— Ну?

Она ещё немного пожевала.

Потом очень серьёзно кивнула.

— Хорошо.

— Всего лишь хорошо?

— Очень хорошо.

Через секунду её рука уже снова нырнула в кулёк за следующим орехом.

Я невольно рассмеялся.

— Значит, испытание я прошёл?

— Пока только первое.

— А сколько их всего?

Она задумалась.

— Не знаю. Зависит от настроения.

— Боюсь представить, как сложно с тобой договариваться.

— А я и не говорила, что со мной легко.

Мы медленно брели между рядами, а я украдкой наблюдал, с каким удовольствием она смакует каждый орешек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.